

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: события, оценки, прогнозы

ISSN 2587-7518

Выпуск 52(68)
2019

СОДЕРЖАНИЕ

**ЭРА ОТЧУЖДЕНИЯ
В ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**
Татьяна Арзаманова

**ЕС И ИНИЦИАТИВА Э. МАКРОНА
ОТНОСИТЕЛЬНО «ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ»**
Владимир Чернега

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
Олег Каринцев

**ДЕТИ ХАЛИФАТА ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ЧТО ДЕЛАТЬ?**
Ольга Новикова

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИОН РАН)**

ЭРА ОТЧУЖДЕНИЯ В ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Татьяна Арзаманова,
сотрудник Отдела проблем европейской безопасности ИНИОН РАН

Аннотация. В статье анализируются реперные точки евроатлантической системы координат в условиях продолжающейся стагнации миропорядка и слома всей послевоенной матрицы международных отношений. Возрастает геополитическая, и что немаловажно в условиях развития дигитального общества, информационная турбулентность, эпоха конфронтации ключевых мировых игроков вступает в новую фазу. Разрушены основополагающие соглашения в рамках евроатлантической архитектуры безопасности, в политический дискурс вернулась терминология времен ядерного сдерживания, мир в целом возвращается к мышлению ядерными категориями. Смена внешнеполитического вектора администрации Д. Трампа в рамках парадигмы нового американского изоляционизма естественным образом становится одним из главных вызовов для трансатлантического партнерства.

В условиях определенного вакуума мирового лидерства мы наблюдаем рост правого популизма и правой части политического спектра по обе стороны Атлантики. В связи с предстоящим уходом А. Меркель (последние 13 лет бывшей своего рода персональным локомотивом европейской интеграции) с поста федерального канцлера ФРГ, от того, как пройдет транзит власти и смена политических элит в Германии, во многом зависят и дальнейшие перспективы европейского интеграционного проекта в целом.

Ключевые слова: глобальный миропорядок; европейская безопасность; Мюнхенская конференция по безопасности; НАТО; Д. Трамп; новый изоляционизм; ядерная угроза; ДРСМД; кризис лидерства; смена политических элит в Германии; реформа ЕС; Аахенский договор.

Keywords: global world order; European security; Munich security conference; NATO; D. Trump; new isolationism; nuclear threat; INF Treaty; leadership crisis; change of Germany's political elite; EU reform; Aachen Treaty.

Эпоха после окончания холодной войны была, безусловно, в целом наполнена иллюзиями и оптимизмом, уверенностью в том, что мир перешел в более безопасную фазу своего существования, что найден работающий алгоритм поддержания безопасности в евроатлантическом пространстве. Сейчас от них не осталось и следа, на смену былым иллюзиям приходит постепенное осознание неопределенности существующего глобального миропорядка и его дисфункционального состояния, отсутствия глобального лидерства со всеми вытекающими из этого факта рисками новой «игры престолов» в глобальном контексте, резкого сокращения ресурсной базы, что

приведет к новой битве за недра (ярким примером чему может служить разворачивающаяся сейчас схватка за освоение арктического шельфа). Заканчивается эпоха соглашений и договоров, мир снова ужасающее близок к доминированию внешнеполитического алгоритма «кто первый встал и палку взял, тот и капрал». Происходит пролиферация списка угроз, множатся очаги региональной нестабильности, начинается новая эра отчуждения в мировой политике. Система международных отношений не просто переживает трансформацию, как это было в первые десятилетия после окончания холодной войны. Процесс, происходящий сейчас, больше всего вписывается в характеристику неуправляемого хаоса, и напоминает поезд без машиниста в кабине, несущийся под откос на бешеной скорости.

Юбилейная 55-я Мюнхенская конференция по безопасности, проходившая 15–17 февраля 2019 г., с шокирующими откровенностями продемонстрировала ошеломляющий факт – коллективного Запада больше не существует. Соединенные Штаты и Европа более не являются монолитной конструкцией, скрепленной общей системой ценностей и выступающей единым фронтом против тех, кто эти ценности не разделяет. Время ценностных конфликтов, основанных на защите общей системы либеральных ценностей, прошло, наступает эра доминирования национальных интересов или, прежде всего, популистского жонглирования таковыми ради достижения собственных политических целей.

Началась эпоха соперничества ключевых мировых игроков, мы можем наблюдать, как терминология времен холодной войны уверенно возвращается в политический дискурс. И в этой новой повестке дня, куда снова вернулись силовые элементы времен Realpolitik, Европа еще не нашла своего места. Поскольку не обладает ни необходимыми военными компетенциями, ни единой политической волей, да и былой убежденности в выгодности и безальтернативности европейского интеграционного проекта уже нет. Брексит – это тот камень, от которого круги на воде будут расходиться еще очень долго. За время президентства Д. Трампа Соединенные Штаты успели выйти из трех ключевых соглашений в рамках евроатлантической архитектуры безопасности: Парижского соглашения по климату, Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВДП, так называемая ядерная сделка,

которую Д. Трамп неоднократно называл худшей в истории¹) и Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД). Европейцев крайне нервирует сложившаяся ситуация, когда безопасность Старого Света фактически начинает зависеть от твитов американского президента, и когда у союзников нет больше железной уверенности в тех гарантиях, которые распространяет 5 статья Североатлантического договора. Так, по данным опроса², проведенного социологическим институтом Allensbach и опубликованным 13 февраля 2019 г., 56% опрошенных граждан Германии (страны, для которой атлантическая связка всегда имела приоритетное значение) рассматривают США в качестве главной угрозы существующему миропорядку. Для сравнения, Северную Корею назвали таковой 45% респондентов, Турцию – 42, Россию – 41 (в восточных землях этот показатель не превышает 21%). При этом 69% респондентов выразили свою обеспокоенность непредсказуемостью развития ситуации с безопасностью в Европе и в мире в целом.

Однако, чтобы ни говорили о специфической внешней политике Д. Трампа и возвращении Америки на рельсы изоляционизма, во многом такое изменение внешнеполитической стратегии обусловлено прежде всего тем, что США больше не контролируют и не могут контролировать ситуацию в мире как раньше. Схема с мировым политическим больше не работает. Безусловно, евроатлантическая сцепка продолжает оставаться неизменной, но перестает быть приоритетной, формируются новые суб-альянсы внутри рамок евроатлантической архитектуры безопасности. Европейские партнеры уже не готовы приносить свои интересы в жертву общей системе ценностей и слепо следовать за американским союзником.

Поразительным образом именно приход Д. Трампа в Белый дом и последовавший за ним внешнеполитический разворот смог сблизить Германию и Францию (последний эпохальный договор между которыми был подписан в Париже еще в январе 1963 г. Ш. де Голлем и К. Аденауэром) в большей степени, нежели все вместе взятые угрозы безопасности за последние полвека. Следствием сближения позиций обеих стран стало подписание ими 12 января 2019 г. в Ахене Договора об укреплении сотрудничества в вопросах изменения климата, в военной сфере, борьбы с терроризмом, развития общей оборонной индустрии. В этом шаге заключен очень важный символический момент. В основе всей послевоенной внешней политики Боннской, а затем Берлинской республики лежал принцип паритета европейской (в виде тесной сцепки с Францией) и трансатлантической составляющей. Ахенский договор стал в некотором отношении ответом на политику администрации Трампа и новый изоляцион-

нистский курс Белого дома, равно как на кризис доверия в целом на евро-атлантическом пространстве. Это соглашение предусматривает политическое и прежде всего стратегическое партнерство: Аахенский договор рассматривается лидерами двух стран как шанс для необходимых изменений в общей европейской политике и как вклад в развитие европейской армии. В четвертом пункте соглашения стороны провозгласили взаимную готовность ответить на военную агрессию со стороны третьих стран. Одной из принципиальных целей объявлено также получение Германией статуса постоянного члена Совбеза ООН.

Обстоятельства на сегодняшний момент складываются таким образом, что от будущего франко-германского тандема напрямую зависит во многом и само существование ЕС. Однако в этом тандеме все не так уж радужно. У А. Меркель и Э. Макрона общая цель – сохранить и реформировать европейские институты, которые позволили бы Европе обрасти в нынешней игре престолов (великих держав) полный внешнеполитический суверенитет, в том числе и в сфере безопасности и обороны. Однако тактические моменты видятся в Германии и Франции по-разному. Париж видит себя во главе европейского политического проекта, опираясь, прежде всего, на свои возможности и статус члена ядерного клуба и постоянного члена Совбеза ООН. Берлин же в свою очередь более не желает довольствоваться ролью европейского кредитора. И предстоящий уход такого опытного политического тяжеловеса, как А. Меркель с поста федерального канцлера делает ситуацию еще более неопределенной. Борьба за влияние неизбежна. Тот же демарш³ французского президента по отношению к проекту Северный поток-2, с одной стороны, действительно объясняется официально декларируемым нежеланием «усиливать зависимость Европы от русского газа». Но в еще большей степени тем, что осталось за кадром – это не только стремление хозяина Елисейского дворца в сложной для себя внутриполитической ситуации взаимовыгодно учитывать интересы восточноевропейских партнеров, но и проявление соперничества за лидерство в рамках ЕС между двумя лидерами европейского интеграционного проекта.

Блестящая речь А. Меркель на Мюнхенской конференции стала настоящим гимном мультилатерализму и отчасти своего рода отповедью американскому президенту. В начале своего выступления она предостерегла от разрушения международных политических структур: «Существует очень много кон-

¹ Подробно этот вопрос освещался в статье: Арзаманова Т. Иранский узел: сохранил ли Европа трансатлантический код? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Выпуск 49(65) 2018.

² Der Sicherheitsreport. Eine Studie zur inneren und äusseren Sicherheit in Deutschland // <http://www.sicherheitsreport.net>

³ 7 февраля 2019 г. правительство Франции, вопреки прежним договоренностям, совершенно неожиданно озвучило намерение поддержать внесение поправок (направленных на повышение энергетической безопасности региона и диверсификацию источников поставок) в так называемый Третий энергопакет ЕС, что послужило бы блокированию трубопровода Северный поток-2 или как минимум серьезным образом затруднило бы его строительство. Тем не менее, уже через сутки был достигнут компромисс между Берлином и Парижем, подробности которого, правда, остались за кадром.

фликтов, которые нуждаются в нашем участии... Международные институты нуждаются в реформировании, но никоим образом не могут быть уничтожены!»¹ Канцлер не скрывала своего глубокого огорчения тем фактом, что Старый Свет становится заложником в столкновении интересов великих держав. Так, судьба договора РСДМ², затрагивающая безопасность Европы самым непосредственным образом, решается сегодня в Вашингтоне и в Москве, Европа же в свою очередь пока вынуждена бессильно взирать на разрушение миропорядка. Меркель сделала акцент на том, что подход к обеспечению безопасности может быть только комплексным, и военный аспект – лишь один из компонентов при этом. НАТО же следует рассматривать не только как военный альянс, но и как сообщество, основанное на общих ценностях: «Мы нуждаемся в НАТО как в якоре стабильности в бурные времена, мы нуждаемся в ней как в сообществе, основанном на общности ценностей»³. Федеральный канцлер также подчеркнула необходимость развития совместной европейской военной культуры, что сделало бы взаимодействие союзников в рамках НАТО еще более эффективным.

А. Меркель акцентировала внимание на том, что неправильно зацикливаться только на размере взносов, необходимо оценивать конкретный вклад каждого из союзников. Американские политики уже давно активно педалируют тему недостаточного финансового вклада со стороны европейских союзников (и прежде всего, под огнем критики оказалась как раз Германия), европейцы же в свою очередь заостряют внимание на том, что их вклад в установление и поддержание стабильности гораздо больший, нежели военные расходы. Федеральный канцлер твердо пообещала, что Германия и дальше будет повышать свои расходы на оборону в рамках НАТО в сторону искомых 2% (уже запланировано, что к 2024 г. германский взнос составит 1,5% ВВП страны), однако подчеркнула при этом, что вклад в безопасность – это не только военные расходы, но и гуманитарная составляющая. Меркель отметила роль своей страны в Афганистане в качестве «якоря стабильности», – ФРГ на протяжении последних 18 лет присутствует там в рамках миссий НАТО (сейчас германский контингент составляет 1 млн 300 тыс. военнослужащих). Канцлер также отметила, что Германия существенно увеличила расходы на помощь в развитии, поскольку рассматривает этот аспект как один из вопросов безопасности: «Я считаю, что НАТО сможет справиться со своими задачами только тогда, когда она будет снова и снова рассматривать комплексное понятие безопас-

ности. Потому что только военным путем ни один из многочисленных конфликтов не решить»⁴.

В отношении России А. Меркель также оппонировала позиции американской делегации: «Мы и в дальнейшем останемся привержены Основополагающему акту Россия – НАТО. Нить переговоров не должна обрываться... Если мы и в эпоху холодной войны получали русский газ..., то я не знаю, почему сегодня времена, якобы, вдруг настолько изменились к худшему, чтобы мы не могли говорить: Россия остается нашим партнером»⁵.

Глава германского правительства отметила также, что стратегически Европа и США едины в Иранском вопросе, но имеют тактические расхождения, и подчеркнула, что выступает за сохранение ядерной сделки с Ираном, чтобы, по ее словам, «сохранить маленький якорь и иметь возможность оказывать давление в других областях»⁶. При этом А. Меркель предостерегла Соединенные Штаты от быстрого ухода из Сирии, дабы не способствовать усилению на этом направлении позиций Ирана и России.

Резюмируя яркую, как никогда эмоциональную речь федерального канцлера, отмечу, что А. Меркель провозгласила мультилатерализм и доверие между союзниками как единственно возможный подход к решению всего спектра рисков и угроз безопасности в противовес официальной позиции Белого дома, которая образно говоря, сводится к формуле – «весь мир в фарватере Америки, а кто не с нами, того берем на карандаш». Разумеется, в первую очередь действительно необходимо восстановить доверие между союзниками. Однако, представляется очень важным понимать (и не отмахиваться от этого понимания), что Трамп – это не причина для происходящего в рамках евро-атлантической архитектуры безопасности и более широко, в глобальном контексте! Приход Д. Трампа в Белый дом послужил лишь триггером тех глубинных процессов, которые происходят и в европейском и американском обществах на фоне вакуума лидерства в евро-атлантическом пространстве.

А. Меркель, во многом определявшая судьбу Европы последние 13 лет, выступала в Мюнхене не просто как убежденный «европеец», она очевидным образом выступала от лица Европы, недаром ее речь была воспринята многими как политическое заявление. 2018 год был очень непростым для германского канцлера и для страны в целом. Выборы в земельные ландтаги Баварии и Гессена стали черным днем для центра германского политического спектра. В Баварии на выборах в местный парламент 14 октября 2018 г. Христианско-социальный союз (ХСС) набрал всего 37,2% голосов (на 10% меньше, чем на выборах 2013 г.), потеряв при этом абсолют-

¹ Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Muenchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in Muenchen // <http://m.bundeskanzlerin.de/bkinmde/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936>

² Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) 1987 г.

³ Ibid.

⁴ Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Muenchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in Muenchen // <http://m.bundeskanzlerin.de/bkinmde/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936>

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

ное большинство в ландтаге. Для Баварии Христианские демократы – системообразующая партия, и такая потеря рейтинга стала настоящим потрясением. На местных выборах в парламент земли Гессен партия А. Меркель Христианско-Демократический союз (ХДС) смогла получить всего 27% голосов, потеря рейтинга при этом составила 11,3%. Впервые за последние 13 лет (!) не смог переизбраться на свой пост глава парламентской фракции ХДС / ХСС Фолькер Каудер, что стало буквально шоком для германского политического поля. Такой исход голосования в парламенте – не что иное, как раскол в рядах фракции ХДС / ХСС. Разумеется, действующее коалиционное правительство, рожденное в муках, уже изначально было не слишком жизнеспособным. Однако одной из главных проблем стало не только отсутствие в правящей коалиции единого видения вектора развития страны, но и отсутствие лидеров, способных взять на себя ответственность и вывезти на своих плечах непопулярные политические решения.

Между тем опросы общественного мнения упрямо демонстрировали утрату главой кабинета поддержки избирателей, которые так и не смогли простить ей политику открытых дверей и масштабный миграционный кризис 2015 г., когда Европа буквально захлебнулась в потоке мигрантов. Так, 27 сентября 2018 г. были опубликованы результаты¹ социологического опроса института Givey, проведенного по заказу t-online.de, согласно которым 55% респондентов выразили уверенность в том, что А. Меркель не останется до окончания срока своего легислатурного периода на должности канцлера. При этом среди сторонников АдГ таковых оказалось 83,6%, СвДП – 63,3% респондентов. 29 октября 2018 г. канцлер подтвердила, что не намерена бороться за пост канцлера на выборах 2021 г., а также баллотироваться в Бундестаг, взяв на себя таким образом вину за провал христианских демократов на региональных выборах. Образно говоря, А. Меркель потеряла дирижерскую палочку, хотя и осталась стоять за пультом.

Преемнику А. Меркель придется столкнуться с необходимостью взаимодействовать с ненадежным союзником (США) в рамках новой стратегии изоляционизма со стороны Белого дома, с непредсказуемой внешнеполитической активностью России, со сложно прогнозируемым интеграционным европейским проектом с ярко выраженным ценробежными тенденциями и мной замедленного действия в виде нерешенного миграционного кризиса. Наряду со старым списком угроз возникла новая европейская повестка дня: изменения климата, иммиграция, дигитальная революция вкупе с распространяющимися киберугрозами, проблема искусственного интеллекта. Очевидно, что европейская интеграционная модель в том виде, как она была задумана,

оказалась совершенно нежизнеспособной в настоящее время. Если Германия станет более правой (а мы наблюдаем отчетливый сдвиг в целом европейского общества вправо) и менее проевропейски ориентированной (а именно, меньше готовой жертвовать во имя проекта ЕС), сможет ли она тогда остаться ментальным лидером Европы? Наблюдаются определенный кризис власти в мировом масштабе, глобализация сделала риски глобальными, однако институт лидерства таковых изменений не претерпел, лидеров глобального масштаба, типа А. Меркель, остается все меньше... Проблемы множатся и усугубляются, а политическая «колона» Европы, к сожалению, мельчает. Между тем в эпоху нестабильности мир нуждается уже не в политических менеджерах, а в харизматичных лидерах, которые способны брать на себя ответственность за непопулярные решения и вести за собой. Одним из масштабных вызовов, стоящих сейчас перед Германией, является и перезапуск европейского интеграционного проекта. В условиях общего роста евросkeptицизма и серьезных внутриполитических проблем во многих странах – участницах ЕС А. Меркель остается символом не только германской, но и европейской стабильности. Согласно опросам общественного мнения, с точки зрения европейского обывателя, она является наиболее заслуживающим доверия европейским лидером, способным принимать верные решения. От смены политической элиты в Германии во многом зависит будущее Европы, именно Меркель в значительной степени была тем локомотивом, который своим авторитетом персонально двигал европейский интеграционный проект. С учетом Брексита и вытекающих отсюда рисков, а также серьезных внутриполитических проблем во Франции от того, кто займет пост федерального канцлера, во многом будет зависеть будущая конфигурация европейского проекта.

С уходом А. Меркель с поста федерального канцлера закончится целая эпоха. В Германии сейчас начинается размывание традиционной политической послевоенной системы, системы классических крупных партий с четкими политическими установками. Наступает время популистских организаций, ориентированных на локальные проблемы. Для немецкого общества до сих пор по понятным причинам значительно сложнее развести понятия патриотизма и национализма. Особенно теперь, когда Германия вновь начинает ощущать себянацией. В свое время денационализация в Западной Германии прошла намного успешнее, оставив глубокой чувство коллективной вины и идею покаяния всех и каждого как лейтмотив поведения и *raison d'être* немецкой нации. Само это понятие было табуировано во внутриполитическом дискурсе. История Западной Германии – история проигравшей страны, парии, сумевшей сделать правильные выводы и обратить свое прошлое на благо поступательного развития. В Восточной же Германии картина была совсем иная. Советская про-

¹http://www.t-online.de/nachrichten/deutschland/parteien?id_84521292\ nach-kauder-aus-merkeith-der-deutschen-glaubt-an-vorzeitiges-merkel-aus.html#utm_source=websuche&utm_medium=t-online-ergebnisse&utm_campaign=link1

пагандистская машина отчасти очистила ГДР от грехов прошлого, в массовом сознании на востоке страны закрепилась идея того, что проживающее там население – это «другие немцы», не ответственные в такой степени за ужасы минувшей войны. Глубокий духовный катарсис в данном случае обществом в целом не был пережит. Сохраняется огромная структурная разница между восточными и западными регионами: большинство крупных германских компаний имеют производство и штаб-квартиры на западе страны, в восточных землях наличествуют более мелкие структуры, в массе своей ориентированные на внутренний рынок и удовлетворение региональных потребностей. Инвестиционная нагрузка в западных и восточных землях также распределена очень неравномерно. До сих пор часть населения Германии не считает «восточных» и «западных» немцев единым народом, а в восточных землях многие рассматривают в качестве одного из негативных последствий объединения страны условное расслоение общества на немцев «первого и второго сорта», и отмечают возникновение у себя чувства «утраченного достоинства». Все это в совокупности провоцирует маргинализацию как социально-патологическую форму адаптации населения и ненависть к мигрантам, особенно с учетом феномена дрейфа в целом германского избирателя и всего общества вправо. Именно поэтому на территории Восточной Германии на сегодняшний день так остро стоит проблема национализма. Всплеск популизма и рост ультраправых политических настроений – это, безусловно, дестабилизирующим фактор для германского гражданского общества в целом. А соответственно, и один из новых вызовов для европейского интеграционного проекта.

Нынешнее состояние евро-атлантической безопасности можно охарактеризовать в следующих дефинициях: снижение де-факто значения общей системы ценностей, деструктивный диалог, глобальная утрата доверия, риски, которые несет с собой глобальная дигитализация, geopolитическая турбулентность. Множатся новые вызовы безопасности и меняется градация старых. Если эти негативные тенденции не удастся преодолеть и точка невозврата будет пройдена, мир свалится к гобсовской «войне всех против всех» и неуправляемому хаосу. Мы наблюдаем повышение уровня всех угроз безопасности и возвращение в повестку дня потенциальной ядерной угрозы, чего не было уже длительное время. Можно однозначно говорить о таком феномене как вакуум глобального лидерства, следствием чего является рост претензий мировых держав на вакантное место. Резко обострилась конкуренция между мировыми державами и в киберпространстве.

Безусловно, мы можем определить нынешнее положение дел в трансатлантическом партнерстве как состояние глубокого кризиса: очень высок уровень напряженности, очевидно отсутствие общего геостратегического видения у союзников, все больше растет отчуждение между ними. Конечно, Соединен-

ные Штаты, несмотря на отдельные эмоционально окрашенные высказывания Д. Трампа, от лица Белого дома продолжают говорить о сохраняющемся единстве Запада. Того современного Запада, который родился из Фултонской речи Черчилля 1946 г. – с лидерством и глобальным присутствием США, НАТО и политикой сдерживания. Однако это единство, с точки зрения американской администрации, почти неприкрыто выражается формулой «Запад един», если Европа следует в фарватере США. Внешнеполитическая стратегия Д. Трампа, считающего важным и необходимым изменение стратегического видения США в пользу переориентации на защиту своих интересов без необходимости соблюдения компромиссов, налагаемых союзническими обязательствами – это стратегия бизнесмена, а не политика, психология игры на обострение и конфликта, а не поиска компромисса в ходе длительного диалога. Стратегия, максимально далекая от европейской. С точки зрения рядового европейского обывателя, угроза безопасности Европы впервые за всю послевоенную историю континента начинает исходить от ближайшего союзника – Соединенных Штатов, возникает феномен США как дестабилизирующего фактора.

Исходя из многочисленных заявлений Д. Трампа, можно говорить о том, что Европа потеряла американские гарантии обеспечения безопасности (представляемые так называемой ядерной триадой США), вернее, теперь их следует рассматривать как гарантии квази-безопасности европейских союзников. Администрация Белого дома в первую очередь сосредоточилась на китайском направлении, пытаясь противостоять растущим претензиям Поднебесной на глобальное лидерство. Европа пытается развивать оборонную инициативу как естественный механизм сохранения своего внешнеполитического суверенитета, как отражение воли европейских политиков к сохранению самого Союза. Предложенная Э. Макроном в начале марта 2019 г. накануне выборов в европейский парламент (и явно нацеленная на то, чтобы подтолкнуть избирателей не голосовать за евроскептиков и не поддерживать на выборах популистские партии) концепция Европейского возрождения базируется на трех китах: свобода (защита демократии, независимости выборного процесса и волеизъявления избирателей от внешнего вмешательства), безопасность (защита границ, развитие суверенитета на уровне ЕС в области обороны, создание Совета европейской безопасности с участием Великобритании), прогресс (дальнейшее развитие по пути евроинтеграции). 10 марта 2019 г. с ответным видением перспектив развития Евросоюза выступила вероятная преемница А. Меркель на посту федерального канцлера, глава ХДС А. Краммп-Карренбауэр. Поддержав почти все тезисы Э. Макрона об усилении евроинтеграции в сфере внешней и оборонной политики, она высказала несогласие с таким подходом в финансовой и социальной сфере, подчеркнув необходимость

приоритета в этих вопросах национальной ответственности стран – участниц ЕС, а также выступила против отдельного бюджета и поста министра финансов еврозоны.

Тем не менее, несмотря на такую готовность европейских лидеров идти по пути реформирования ЕС в области внешней и оборонной политики, на сегодняшний день очевидно, что в случае возникновения реальной военной угрозы для европейского континента Европа будет нуждаться как в ядерных гарантиях США, так и в помощи американских вооруженных сил. Европейцам необходимо в экстренном порядке наращивать собственный оборонный потенциал, значительно увеличить расходы на оборону, усилить оборонные компетенции и стратегическое планирование, создать собственный рынок вооружений, решить стратегический вопрос с наднациональным командованием европейскими вооруженными силами и пределами его компетенции, а также выработать новый алгоритм политического диалога.

Пока же отношения союзников по Атлантике представляются крайне деструктивными, отсутствует диалог, дипломатия уступила место реактивным действиям по принципу «сам дурак», это заведомо тупиковый сценарий развития событий, при котором может быть только один бенефициарий – Китай. Последний жестко отстаивает свое право на защиту любых интересов, кои полагает легитимными, однако при этом неизменно подчеркивает свою готовность к переговорам с оппонентами, в том числе с Соединенными Штатами. Стагнирующая послевоенная система миропорядка позволяет сейчас Китаю накапливать мощь и периодически играть мускулами, инвестируя впечатляющие показатели экономического роста в военный и геостратегический потенциал. Европа же нуждается в том, чтобы не только повысить свои компетенции в области обороны, вооружений, свободной торговли, но прежде всего начать мыслить и действовать как единая сила.

Рост военного потенциала и стратегических возможностей Китая естественным образом беспокоит и Россию, и Соединенные Штаты. Однако даже самый несовершенный механизм – лучше отсутствия любых систем контроля, следствием чего неизбежно становится новая неконтролируемая гонка вооружений с трудно прогнозируемыми последствиями. Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) был подписан в Вашингтоне 8 декабря 1987 г. президентами М. Горбачевым и Р. Рейганом и предусматривал полную ликвидацию всех ракет наземного базирования с радиусом действия 500–5500 км в течение трех лет. А также налагал на стороны обязательство не производить, не испытывать и не развертывать такие ракеты в будущем. Крылатые ракеты морского и воздушного базирования этой дальности оказались за рамками настоящего договора. Договор предусматривался как бессрочный, с правом каждой из сторон выхода из него с обоснованной аргументацией данного шага. 2 февраля 2019 г. Соединенные Штаты приостановили выполнение своих обяза-

тельств по настоящему Договору, возложив ответственность за нарушение ДРСМД на Россию. РФ инкриминируют создание крылатой ракеты средней дальности наземного базирования 9М729 для комплекса «Искандер», способной нести как ядерную, так и обычную боеголовку и пролететь более 500 км, что подпадает под действие Договора. Российская сторона категорически отвергает обвинения, подчеркивая при этом, что при изготовлении ракет данного класса заправляемый объем ракетного топлива не дает им возможности пролететь расстояние в 500 км.

В свою очередь российское руководство рассматривает как нарушение ДРСМД развертывание Соединенными Штатами пусковых установок для управляемых ракет MK41 в составе комплексов Aegis Ashore в Европе, которые, по словам замминистра иностранных дел РФ С. Рябкова, «позволяют осуществлять с земли боевое применение крылатых ракет средней дальности “Томагавк” и других ударных вооружений»¹. В качестве ответной меры на приостановление американской стороной действия ДРСМД Москва планирует поставить на вооружение в ракетные войска РФ около 100 видов новых вооружений, в том числе ракетные комплексы стационарного и мобильного базирования. Также на 2019–2020 гг. запланирована разработка наземного варианта комплекса морского базирования «Калибр», оснащенного ракетой большой дальности, и создание наземного ракетного комплекса с гиперзвуковой ракетой большой дальности.

Почему же договор РСМД так важен и прекращение его действия представляет собой непосредственную угрозу для территории Европы? Ракеты средней дальности имеют очень короткое подлетное время, не оставляя противнику возможности для нанесения ответного удара, а также обладают высокой степенью мобильности, что еще в большей степени затрудняет оборонительную задачу. Европейские политики именно ДРСМД считают краеугольным камнем в обеспечении безопасности своего континента. И Россия, и Соединенные Штаты, отказываясь продолжать переговоры по ДРСМД, в данной ситуации очевидным образом делают ставку на противостояние растущим военному потенциалу, экономической мощи и политическим амбициям Китая. Однако Европа при этом оказывается в положении заложника.

Германия острее всего реагирует на ситуацию с ракетами меньшей и средней дальности, для нее это всегда был вопрос выживания в буквальном смысле слова. В декабре 2018 г. министр иностранных Германии дел Х. Маас резко высказался против нового размещения в Европе ракет средней дальности с ядерными боеголовками. Представители правящей ХДС не замедлили выступить с критикой такой позиции внешнеполитического ведомства ФРГ. Так, замглавы фракции христианских демократов в бундестаге Й. Вадефул 1 февраля 2019 г. в своем интервью

¹ РИА Новости, 26.11.2018.

эмоционально подчеркнул, что «особого немецкого пути быть не должно!». По мнению депутата, НАТО должна оставить за собой право размещать новые ракеты средней дальности в Европе (как это уже было сделано в 80-е годы XX в. с американскими Першинг-2), в случае, если Россия будет продолжать производство и эксплуатацию своих ракет типа 9М729. В свою очередь, «Зеленые» и «Левая партия» требуют категорически запретить размещение любых ракет средней дальности на территории Германии. 1 февраля 2019 г. по этому вопросу высказалась и федеральный канцлер, подчеркнув при этом, что ее правительство приложит все усилия для того, чтобы продолжить переговоры с российской стороной по ДРСМД даже после приостановки действия последнего. Прерывание диалога с РФ было бы, с точки зрения А. Меркель, наихудшей стратегией из всех возможных. Развернувшаяся дискуссия очень наглядно демонстрирует, что для большой части немецкого общества до сих пор критически важной величиной продолжает оставаться любая возможность быть обособленными от своих европейских союзников, возможность иметь свой особый, отдельный от общего вектора ЕС, путь.

Парадоксальным образом впервые за всю послевоенную историю главным масштабным вызовом евро-атлантической безопасности становится не только глобальный мировоззренческий конфликт России с Западом, но и серьезное обострение отношений союзников по Североатлантическому альянсу, с большим конфликтным потенциалом на этом направлении. Важный нюанс – совершенно очевидно, что представители европейского политического истеблишмента отчетливо разделяют свои многолетние представления о Соединенных Штатах как важнейшем и ближайшем союзнике и непростые взаимоотношения с нынешним хозяином Овального кабинета. Недаром министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен, выступая на открытии Мюнхенской конференции, особо подчеркнула: «Наше партнерство придает сил, и оно усиливает наш суверенитет»¹. Эта фраза – ключевой код ко всей внешнеполитической стратегии послевоенной Германии! И для Боннской республики, и впоследствии для Берлинской именно трансатлантическая связка, даже в большей степени чем европейский интеграционный проект, обеспечивала внешнеполитический суверенитет страны, а впоследствии сделала возможным и достижение достаточного уровня такового в области безопасности и обороны.

При этом европейские политики прекрасно отдают себе отчет в том, что вне зависимости от характера риторики Д. Трампа безопасность Старого Света не может быть гарантирована без американского ядерного щита. Ситуацию усложняет то, что расхождения между союзниками носят не тактический характер. Это глубокие ментальные различия в стра-

тегическом мышлении и представлениях о существующем и необходимом миропорядке. Германия и Европа в целом исходят из необходимости многостороннего подхода как единственного возможного взаимодействия с актуальной шкалой рисков и угроз. Для Д. Трампа единственной возможной является мессианская роль Америки, и весь мир должен идти в фарватере США. Концепция Big boss – я говорю, ты делаешь.

Однако, автору этой статьи представляется крайне важным учитывать тот момент, что турбулентность в евро-атлантических отношениях появилась не вдруг, с приходом злого гения в Белый дом. Д. Трамп послужил лишь триггером. Позиция Трампа – это никоим образом не мнение одного человека, это отражение настроений определенной части американского общества, и в отношении нового американского изоляционизма – достаточно большой его части. Так что необходимо понимать, что дрейф США в сторону от Европы – это всерьез и может быть надолго... И именно в Германии это обстоятельство вызывает шоковую реакцию. Немцы привыкли к легитимному (что важно для них как ни для одной другой нации с учетом трагической истории XX в.) и безопасному существованию под сенью трансатлантического дома, а ЕС так и не стал пока той Европой, которая могла бы служить адекватной заменой.

Коллективного Запада, в основе которого лежала общая либеральная система ценностей и общие интересы, больше не существует, равно как уходит в прошлое и внешнеполитическая активность союзников, основанная на этих переменных. Мы наблюдаем продолжающийся спад всей послевоенной системы миропорядка, в мировой политике начинается эра отчуждения на фоне стремительно растущей турбулентности политического поля. Международное право начинает пробуксовывать, подменяемое «правом сильного». Европа сейчас уязвима как никогда в последние десятилетия. Старый Свет снова неожиданно для себя превращается в плацдарм, в шахматное поле для чужой игры. Мир в 2019 г. напоминает скорее мир накануне Первой мировой войны. Это вообще один из главных рисков и оборотная сторона глобализации – утрата идентичности обществом, что может привести к отчаянным попыткам с его стороны усиленно цепляться за национальное начало, чтобы хоть как-то идентифицировать свое «Я», начиная утрировать это национальное, пытаясь отмежеваться и закрыться от «кне таких как Мы». Феномен избирательной памяти может иметь крайне опасные последствия: те, кто не помнят своего прошлого, обречены переживать его вновь и вновь. И мы уже наблюдаем сдвиг европейского общества в сторону правого популизма, а также рост правого национализма в Европе.

Вызовы безопасности мультилицируются, в дополнение к прежним добавились новые зоны нестабильности: Ближний Восток, Сирия, Иран, резко обострившееся впервые за последние полвека

¹ <https://www.bmvg.de/resource/blob/32548/55509659e4b51afbff5df21ee62f5577/20190215-rede-ministerin-msc-engl-data.pdf>

противостояние Индии и Пакистана, торговые войны между Старым и Новым Светом, соперничество США с Китаем, претендующим на роль мирового гегемона в отсутствие реального глобального лидера. Отсутствие такового в европейском масштабе будет еще больше усиливать дезориентацию Европы. Франция в настоящий момент вынуждена сосредоточиться на внутренних проблемах, Великобритания увязла в Брекзите, став источником перманентной турбулентности для Европейского союза на длительное время, Германия уязвима в своих лидерских амбициях из-за пошатнувшихся позиций А. Меркель после провальных для ее партии региональных выборов в земельные ландтаги в 2018 г. Можно уверенно говорить о том, что Европа в настоящий момент оказалась в геостратегической ловушке, выход из которой может быть только один. У европейцев в принципе просто нет других вариантов оставаться в диалоге с ведущими мировыми акторами, кроме как выступить единым фронтом.

Продолжается стагнация миропорядка. Распадается международная система контроля над вооружениями, что еще больше осложняет сложившуюся ситуацию. При наличии глобального вакуума лидерства этот сценарий развития событий ведет к геополитическому тупику. Мир стоит на пороге нового столкновения держав, в условиях, когда количество политических акторов резко возросло и появились новые, трудно поддающиеся учету величины, отрицательное влияние которых может быть очень велико. В дипломатический словарь снова вернулась терминология времен ядерного сдерживания, зазвучали угрозы возможного использования ядерного оружия, мир возвращается к мышлению ядерными категориями.

Мировое сообщество крайне беспокоит усиливающееся противостояние США и России. Здесь просматривается интересный феномен – после окончания холодной войны западные демократии во главе с Соединенными Штатами исходили из представления о необходимости, а главное, возможности успешно интегрировать страны с авторитарными, с их точки зрения, режимами в международные институты. Однако сейчас этот подход меняется на прямо противоположный. Российские интересы, в том числе и вполне легитимные, в совокупности интерпретируются Вашингтоном как проявление «российского ревизионизма» и рассматриваются как один из главных вызовов национальной безопасности. Мы наблюдаем буквально

массовый психоз на тему якобы имевшего место вмешательства Кремля во все выборы на Западе, которое уже преподносится как один из главных рисков западного цифрового общества. Поэтому тот факт, что Западный мир утрачивает прежние иллюзии и отворачивается от России, нельзя рассматривать как следствие внешнеполитической активности президента Д. Трампа, к сожалению, это – гораздо более долгосрочная тенденция развития. Это отражение системного кризиса международных отношений. Не только глобального кризиса доверия на международной арене, но и утраты диалога как действенного инструментария международной политики.

Началась новая эпоха турбулентности, одной из главных точек бифуркации которой является глобальная потеря доверия. Нынешнее положение дел в евро-атлантическом пространстве лучше всего можно охарактеризовать как начало эры отчуждения: «Мы все живем под одним небом, но горизонт у нас разный»¹. Слишком разнонаправленные цели у основных игроков, и общая система ценностей более не является цементирующим началом в современных условиях. Рухнувшая система договоров отчетливо демонстрирует прекрасно сохранившийся реликт холодной войны – блоковое мышление, доставшееся миру в наследство. Ментальная красная линия, которая мешает эффективно реагировать на весь спектр рисков и вызовов безопасности в большей степени, чем реальные разделительные укрепления, препятствует пониманию того факта, что шкала угроз безопасности в глобальном мире для цифрового общества как нового этапа цивилизационного развития такова, что никакое разделение на блоки не может гарантировать защиту от этих угроз. И уж тем более это не под силу ни одному из политических акторов в одиночку. Вызовы безопасности, стоящие сегодня перед мировым сообществом, по природе своей таковы, что единственным возможным ответом может быть только политическая воля к восстановлению утраченного доверия, возобновление адекватного уровня диалога не только между Россией и Западом, но и между всеми участниками международной системы, включая Китай, усиление экспертного дискурса по всей шкале рисков и угроз. Юлий Цезарь когда-то мудро заметил: «Кто пассивно ждет – в конце концов всегда получает ожидаемое, но только то, что осталось после тех, кто действовал».

¹ Цитата принадлежит первому канцлеру послевоенной Германии К. Аденауэрю.

ЕС И ИНИЦИАТИВА Э. МАКРОНА ОТНОСИТЕЛЬНО «ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ»

Владимир Чернега,

ведущий научный сотрудник, Отдел Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. В статье рассматриваются попытки Президента Франции Э. Макрона продвинуть в ЕС проекты, связанные с идеями «европейской обороны» и «европейской армии».

Кризисы, начавшие сотрясать ЕС во втором десятилетии XXI в., парадоксальным образом усилили тенденцию к автономии внешней политики и безопасности, поскольку вызвали к жизни попытки со стороны главного «мотора» этого объединения в лице Франции и Германии еще до прихода к власти Э. Макрона создать более продвинутую модель интеграции на базе «зоны евро». Одновременно встал вопрос о «совместной обороне» этой группы стран, которая, с одной стороны, обусловливалась новыми внешними угрозами – исламский терроризм, военные конфликты на Украине и в Сирии, с другой – рассматривалась как фактор их сплочения и перед лицом внутренних вызовов.

Э. Макрон, являющийся убежденным сторонником превращения ЕС в самостоятельный «мировой центр силы», не просто продолжил этот курс, но придал ему очень существенный импульс. Большую роль в этом сыграла все более «односторонняя» политика США при Д. Трампе, в том числе в сфере безопасности. В статье показываются инициированные президентом Франции определенные сдвиги в усилении интеграционного процесса в «зоне евро», а также некоторый прогресс ЕС в деле «совместной обороны». Вместе с тем указывается на трудности, которые он встречает на этом пути, прежде всего связанные с существованием НАТО. Ослабление позиций Э. Макрона и А. Меркель в их собственных странах добавляют неопределенности в вопросе о перспективах этой обороны.

Ключевые слова: евроинтеграция; «европейская оборона»; «европейская армия»; инициативы Э. Макрона; перспективы.

Keywords: European integration; «européan defense»; «european army»; initiatives of Emmanuel Macron; prospects.

Заявление Президента Франции Э. Макрона о необходимости создать «европейскую армию» для защиты территории ЕС от Китая, России и даже США, которое он сделал на радио «Европа 1» 6 ноября 2018 г.¹, накануне празднования в Париже столетия со дня окончания Первой мировой войны, наделало много шума. Как показано ниже, оно было неоднозначно воспринято в ряде стран ЕС, особенно в Восточной Европе, и вызвало противоречивые комментарии в самой Франции. За пределами ЕС наиболее остро на заявление среагировал Президент США Д. Трамп, который охарактеризовал его как «очень оскорбительное»². Напротив, Президент Рос-

сии В. Путин назвал инициативу французского коллеги «естественной» с точки зрения обеспечения ЕС своей безопасности³.

Противники Э. Макрона как во Франции, так и за рубежом обвинили его в том, что он выступил с этой громкой инициативой, чтобы повысить свой рейтинг внутри страны, который в последние месяцы 2018 г. не переставал снижаться и приблизился к рейтингу Ф. Олланда – самого непопулярного главы государства в истории Пятой республики. Однако, в действительности, заявление Э. Макрона вписывается в линию, которую он отстаивал еще до того, как стал президентом Франции. В своей книге «Революция», изданной в 2016 г., в самый разгар избирательной кампании, он, ссылаясь на «Брексит» и приход к власти в США Д. Трампа, предсказывал, что в перспективе Западной Европе в вопросах обороны придется все больше полагаться на саму себя. По его словам, в условиях появления новых вызовов в различных регионах мира, прежде всего в европейском (конфликт на Украине), и неопределенности в поведении США и России «мы должны осуществлять нашу коллективную оборону более независимым образом»⁴.

Углубление интеграции в ЕС сопровождалось робкими попытками хотя бы обозначить в нем перспективу формирования собственной политики во внешней и оборонной областях. Первым заметным шагом было уже упомянутое учреждение в 1998 г. ЕПБО (ESDP). В 2003 г. ЕС принял Глобальную стратегию для внешней политики и безопасности, в которой, под общим лозунгом укрепления безопасности территории объединения, были обозначены такие задачи как содействие сотрудничеству армий государств-членов, участие в защите гражданского населения в конфликтных зонах, управление миграционными процессами, урегулирование кризисов, в частности в Африке⁵.

В 2007 г. в рамках Лиссабонского договора на базе ОПБЕ было создано Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам обороны, сокращенно – PESCO. Стоит упомянуть также создание в ЕС в 2004 г. в рамках тогдашней ЕПБО Европейского агентства по вопросам обороны, которое, вопреки своему громкому названию, занималось и

¹ Macron propose une vraie «armée européenne» (Europe 1) // Le Figaro, 06.11.2018, p. 3.

² Armée européenne: Trump juge les propos de Macron très insultants» // Le Figaro, 09.11.2018, p. 3.

³ Путин прокомментировал идею Макрона о создании армии Евросоюза // Аргументы и факты, 11.11.2018, с. 1.

⁴ Macron E. Révolution. Paris, XÖ Editions, 2016, p. 2012. – 268 p.

⁵ Dumoulin A., Gros-Verheyde N. La politique européenne de sécurité et de défense commune. Le Dévoluy, Les Editions du Villard, 2017. – 490 p.

занимается главным образом кооперацией в сфере вооружений. Ему, кстати, были переданы те полномочия, которые имел в этой сфере Западноевропейский союз. Но при численности персонала в 120 человек и ежегодным бюджетом в 31 млн евро большой роли агентство играть не могло¹.

Прообразом «европейской армии» могла бы стать франко-германская бригада, сформированная в 1989 г. и преобразованная в 1992 г. в Евро-корпус, к которому присоединились подразделения из Бельгии, Люксембурга и Испании. Но при теоретической численности в 60 тыс. человек он на деле состоял из штабных и тыловых структур, размещенных в Страсбурге и не превышающих 1,2 тыс. человек. Основные же силы должны были в случае необходимости предоставляться соответствующими национальными армиями. В 2002 г. Евро-корпус был превращен в «Европейский корпус быстрого реагирования», что не поменяло его реальной роли – «придатка» НАТО, в соответствии с соглашением, заключенным как раз в 1992 г.

Следует также отметить, что общественное мнение в странах ЕС не проявляло особого интереса к теме внешней политики и совместной обороны объединения. В 2007 г., например, ее считали важной лишь 2% его населения. Для сравнения: 38% считали приоритетной проблемой инфляцию, 28% – экономическую ситуацию. Большинство европейцев, особенно в Восточной Европе возлагали надежды в плане внешней безопасности на НАТО. Среди элит тоже преобладали фракции, ориентирующиеся на трансатлантическую «связку» с США².

Положение начало несколько меняться в 2010-х годах. Парадоксальным образом фактором, подтолкнувшим влиятельные фракции западноевропейских элит к поддержке продвижения ЕС к большей самостоятельности в вопросах внешней политики и безопасности, стали кризисы и расколы, проявившиеся в нем в это время. «Больная» экономика Греции и сверхжесткие методы ее «лечения», навязанные Германией, кризисные явления в экономиках Испании, Португалии и Италии обнажили раскол между “Югом” и “Севером” ЕС по проблеме его экономической стратегии, миграционный кризис – между “Востоком” и “Западом” по модальностям ответа на него. “Брексит” в Великобритании потряс сами основания объединения. Вместе с ростом “евросkeptических” настроений и подъемом так называемых популистских сил в большинстве государств-членов все это поставило под вопрос прежнюю модель евроинтеграции».

Отсюда инициатива Франции, ФРГ, Испании и Италии на саммите ЕС в Версале в марте 2017 г.

относительно «разно-скоростной Европы», подразумевавшей формирование внутри объединения на базе «зоны евро» (19 государств-членов из 28) своего рода продвинутой евро-интеграционной «коалиции». Остальные государства-члены должны были подтягиваться к ней по мере возможности. В числе главных задач указанной «коалиции» президент Ф. Олланд назвал укрепление «зоны евро», усиление экономического и финансового союза ЕС, налоговую и социальную гармонизацию, а также «совместную оборону»³. Таким образом, последняя была включена в число факторов сплочения данных стран внутри ЕС. Стоит отметить, что общественное мнение в ЕС в принципе поддерживало идею продвижения к такой обороне. В ноябре 2016 г., например, во Франции в ее пользу высказывались 80% опрошенных, в Германии – 85, в Испании – 83, в Италии – 65, в целом по объединению – 75%⁴.

Среди внешних факторов, которые объясняли появление «оборонной компоненты» в версальской инициативе, были проблема террористической ИГИЛ, конфликты на Украине и в Сирии, а также возросшая эффективность российских вооруженных сил, продемонстрированная ими в этой последней стране. Париж, кроме того, не мог забыть, как в 2011 г., во время совместной интервенции с Великобританией в Ливии ему пришлось обращаться к Вашингтону не только за логистической поддержкой, но также с просьбой о поставках современных боеприпасов. Недостаток собственных ресурсов все более сказывался на осуществлении Францией антитеррористических военных операций в ее бывших колониях в Африке, в частности в Буркина-Фасо, Мали, Мавритании, Нигере и Чаде.

ЕС со своей стороны принял в июне 2016 г. новую Глобальную стратегию для внешней политики и безопасности, в которой ставился акцент на усилении его возможностей, с одной стороны, по защите собственного населения от новых угроз, в частности, терроризма, «гибридных войн» и кибератак, с другой стороны, на урегулировании международных конфликтов. В связи с конфликтом на Украине, который был назван угрозой для «европейского порядка», в документе уделялось особое внимание России. В частности, противостояние с ней было охарактеризовано как «важнейший стратегический вызов» для объединения. Хотя в Глобальной стратегии признавалась «взаимозависимость» обеих сторон и необходимость выборочного сотрудничества «там, где это возможно», одновременно в ней осуждалась «аннексия Россией Крыма», «дестабилизация юго Востока Украины» и провозглашалась решимость обеспе-

¹ L'échec de l'Agence européenne de défense est-il irrémédiable? // <https://www.buxelles2.eu/2016/05/09/lechec-de-lagence-européenne-de-défense-est-il-irremediable/>

² Dumoulin A., Manigart F. Opinion publique et politique européenne de défense européenne: acteurs, positions, évolutions. Buxelles, Editions Brulant, 2010. – 538 p.

³ Pflimlin E. Sommet de Versailles: pour une Europe à plusieurs vitesses // Le Monde, 07.03.2017, p. 3.

⁴ La perception de la défense dans l'opinion publique européenne et chez les jeunes. Annuaire statistique de la défense. – Editions 2017. Paris Ministère de la Défense, P. 15.

чить «нашим восточным соседям» право свободного выбора отношений с ЕС¹. Речь шла прежде всего об Украине.

Стоит напомнить, что именно соперничество между ЕС и РФ на Украине послужило в 2014 г. катализатором кризиса, который привел к прозападному государственному перевороту, остальным известным последствиям, в том числе к острой конфронтации между Россией и Западом. Но в Глобальной стратегии был зафиксирован так называемый «нормативный» подход к этим событиям, где во главу угла ставилось восстановление ситуации до 2014 г., что фактически блокировало урегулирование данного кризиса. В документе ощущалось также стремление воспользоваться конфронтацией в целях продвижения общей политики в области безопасности.

Но особенно большой импульс этой тенденции придал приход к власти в США Д. Трампа с его лозунгом «America First» и требованием к европейским союзникам по НАТО увеличить военные расходы как минимум до 2% ВНП, в соответствии с принятыми прежде в Альянсе решениями, которые, однако, не выполнялись (в 2017 г. во Франции этот показатель составлял 1,79%, в Германии – 1,24, в Италии – 1,12, в Испании – 0,92%). Для большинства западноевропейских элит откровенная ориентация нового президента на узкопонимаемые национальные интересы Америки, его «односторонность» в подходах к решению важнейших международных проблем стали настоящим шоком.

Во Франции все эти процессы вызвали обострение противостояния между приверженцами «державности» в духе голлизма и евро-атлантистами. Большинство кандидатов на президентских выборах в апреле-мае 2017 г. выступали за ослабление зависимости страны от ЕС, НАТО и США. Вместе они собрали в первом туре почти половину голосов. Избрание Э. Макрона во втором туре в принципе означало победу тех, кто был ориентирован на Евро-Атлантику. Однако самый молодой в истории Пятой республики глава государства (39 лет), почти не имевший опыта в международной политике, изменил традиционный евро-атлантический вектор (равнение на США) и на первое место поставил усиление евроинтеграции. Более того, новый президент, проявивший в ходе избирательной кампании склонность к «синтезу» противоречивых установок, попытался перенести установку на «державность» с национального уровня на уровень ЕС. В его представлении только превращение последнего в мировой «центр силы» может позволить Франции участвовать в конкуренции с ведущими мировыми державами, т.е. США, Китаем, Россией и Индией.

Руководствуясь этой идеей, в сентябре 2017 г. Э. Макрон изложил в выступлении в Сорбонском университете развернутую программу усиления евроинтеграции в «зоне евро», фактически открывавшую перспективу превращения ЕС в федеральное государство. Автор уже рассматривал эту программу в другой своей публикации³. В настоящей статье представляется целесообразным остановиться лишь на ее положениях, посвященных «европейскому суверенитету» и идее создания «европейской обороны».

Для Э. Макрона «суверенизм» и «идентаризм» (т.е. приверженность национальной идентичности) на уровне отдельных государств – членов ЕС противоречат тенденции к глобализации современного мира, которая, по его убеждению, является объективной и будет продолжаться, несмотря ни на какие кризисы. Вместе с тем он отстаивает «европейский суверенитет» в рамках ЕС, который может и должен обеспечить своим странам полноценное участие в глобализации и новой технологической революции, связанной с развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Среди условий, которые нужно выполнить, чтобы достичь этого суверенитета, он назвал прежде всего превращение ЕС в реальную экономическую и промышленную державу, что в свою очередь требует укрепления экономического и финансового союза, продвижения единой налоговой политики и гармонизации систем социальной защиты, а также создания единого рынка цифровых технологий и единого энергетического рынка. В «зоне евро», которая призвана стать главной площадкой этих процессов, должен появиться единый бюджет и министр финансов, т.е. фактический премьер-министр, а также Европейский валютный фонд («пожарный» механизм для тушения экономических кризисов).

Вместе с тем в контексте «постепенного, но неизбежного отхода США» от роли главного спонсора безопасности ЕС президент подчеркнул жизненную необходимость для объединения строить единую внешнюю и оборонную политику. «Нашей целью в области обороны, – заявил он, – должно быть создание автономного потенциала в дополнение к НАТО»⁴. Э. Макрон особо отметил важность в этом плане решений ЕС о продвижении двух инициатив Франции, поддержаных Германией: об активизации PESCO (в июне 2017 г.); о создании Фонда европейской обороны (в июле того же года). Одновременно он выступил с новыми предложениями: о формировании к 2021 г. Общих сил вмешательства и разработке Общей стратегии для них, а также о создании Европейской разведывательной академии⁵. Стоит отметить, что несколько ранее, в августе

¹ Conseil de l'Union européenne. Bruxelles, 28 juin 2016, CFSP / PESC 543, Doc 2B, p. 29.

² OTAN. Les pays européens ne respectent pas leur engagement budgétaire // Ouest-France, 11.07. 2017, p. 2.

³ Чернега В.Н. Евросоюз после выборов во Франции и Германии // Интернет-журнал МГИМО «Вся Европа», 08.11.2018.

⁴ Initiative pour l'Europe-Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, uni et démocratique // <https://www.elisee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours—d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-et-democratique/>, p. 4–5.

⁵ Ibid.

2017 г., в выступлении на ежегодной встрече главы государства с французскими послами Э. Макрон откровенно заявил, что ослабление зависимости ЕС от США в плане обеспечения своей безопасности является одним из условий превращения его в самостоятельного игрока на международной арене¹.

Как показано выше, движение в этом направлении было обозначено еще при Ф. Олланде. Однако за версальской инициативой Германии, Франции, Италии и Испании в марте 2017 г. не последовало сколько-нибудь значимых практических шагов. Напротив, решительность и напор Э. Макрона принесли некоторые плоды. В ноябре 2017 г. 23 государства ЕС из 28 подписали соглашение о присоединении к PESCO – Постоянному структурированному сотрудничеству по вопросам обороны, что открыло перспективу наполнения этой до сих пор «пустой раковины» хотя бы каким-то реальным содержанием. Автор уже анализировал данное соглашение в статье о перспективах «европейской обороны»². Все же следует указать на такой важный момент как принятие странами-участницами обязательство повышать свои военные расходы, а также заявленную ими готовность предоставить конкретные проекты сотрудничества в области вооружений³. Соглашение было охарактеризовано многими европейскими политиками и СМИ как «прорыв». Некоторые СМИ заговорили даже о начале движения к созданию «европейской армии», т.е. единых вооруженных сил ЕС, с целью освободиться от военной зависимости от США⁴.

В июне 2018 г. Э. Макрону удалось добиться подписания девятью государствами ЕС (кроме Франции: Бельгии, Великобританией, Германией, Голландией, Данией, Люксембургом, Испанией, Эстонией и Португалией) протокола о намерениях по вопросу о «европейской инициативе вмешательства». В соответствии с ним в Париже планируется учредить небольшую структуру, которая будет заниматься вопросами стратегического прогнозирования и планирования, поддержки операций и изучения опыта в рамках военных миссий ЕС, в частности в Африке⁵. По замыслу президента, это должно стать первым шагом на пути к формированию предложенных им Общих сил вмешательства. В этом же месяце на встрече в г. Мезеберг (Германия) Э. Макрон и А. Меркель выступили с совместной декларацией, в которой говорилось о необходимости отказаться от принципа единогласия при голосовании вопросов безопасности в Европейском совете. В ней

¹ Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs // <https://www.elisee.fr/declarations/article:discours-du-president-de-la-republique-a-ka-conference-des-ambassadeurs/>, р. 5.

² Чернега В.Н. О перспективах «европейской обороны» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы ИНИОН РАН. Выпук 48(64), 2018, с. 8–11.

³ <https://www.consilium.europa.eu/fr/pres/pres-realesees.2017/11/13/defense-cooperation-23-member-states-sign-joint-notification-on-prsco/>

⁴ Collomp F. Europe de défense: le Royaume-Uni réfléchit à sa contribution post-Brexit // 13.11.2017.

⁵ <https://www.defense.gouv.fr/action/internationale/I-ici/I-initiative-europeenne-d-intervention/09.11.2018>

также продвигалась идея создания Европейского совета безопасности (по образцу СБ ООН)⁶.

Поскольку все эти соглашения и инициативы неразрывно связаны со стараниями Э. Макрона, направленными на углубление евроинтеграции, важно отметить, что в феврале 2018 г. Европейская комиссия одобрила его инициативу по превращению в 2019 г. существующего Европейского механизма стабильности в Европейский валютный фонд. В июне 2018 г. канцлер Германии А. Меркель, после долгих колебаний, поддержала идею создания к 2021 г. общего бюджета «зоны евро». Была также достигнута договоренность о выработке обеими странами соответствующей «дорожной карты». Во Франции эти события также были восприняты как «прорыв» и личный дипломатический успех президента.

В данном контексте убежденность Э. Макрона в том, что ЕС сможет продвигаться к автономному оборонному потенциалу, явно укрепилась. Необходимость в последнем, согласно ряду его высказываний, возрастала по мере все более жесткой «односторонности» политики США при Д. Трампе. В апреле 2018 г. Э. Макрон в ходе государственного визита в США получил урок такой «односторонности». Он попытался убедить Д. Трампа не выводить США из «ядерной сделки» с Ираном 2015 г. и Парижского соглашения по климату 2016 г., но потерпел полное фиаско.

Пренебрежение, проявленное Д. Трампом к экономическим интересам своих союзников в сочетании со вновь озвученным требованием повысить их военные расходы на встрече «Группы 8» в Канаде в июне 2018 г., лишь подлило масла в огонь. Намерение президента США выйти из договора с Россией по ракетам средней и малой дальности (РСМД), его неопределенная позиция по возможности продления в 2020 г. договора СНВ-3 еще более усилили опасения, что Вашингтон в вопросах безопасности будет руководствоваться исключительно своими приоритетами. Кроме того, многие европейские эксперты, в том числе во Франции, начали считать, что «трампизм» не является преходящим явлением (на что надеются евро-атлантические элиты в ЕС), а будет продолжаться в той или иной форме даже после его ухода⁷.

Переговоры Э. Макрона с лидерами России и Китая в 2017–2018 г., судя по всему, убедили его, что в международной политике фактор военной мощи остается чрезвычайно важным. Неурегулированный кризис на Украине, неудачные попытки французской дипломатии не просто «вернуться» в Сирию после того как Ф. Олланд своей непримиримой позицией в отношении режима Б. Асада завел ее в тупик, но и «сыграть на равных» в этой стране с

⁶ Emmanuel Macron et Angela Merkel signent la déclaration de Meseberg pour réformer l'Europe // Ouest-France, 20.06. 2018, p. 1–2.

⁷ Sommet de l'OTAN à Bruxelles: l'Union européenne doit revoir sa perception des Etats-Unis et repenser sa sécurité // franceinfo Radio France, le 11.07.2018, p. 2.

Россией и США, тоже показали, что в условиях военного конфликта надеяться на одно лишь искусство ведения переговоров не приходится.

Приведенное в начале настоящей статьи высказывание Э. Макрона о «европейской армии» явилось таким образом его реакцией на все эти факторы. Следует, однако, подчеркнуть, что речь в лучшем случае может идти лишь о весьма отдаленной перспективе, ибо ЕС пока находится на самой начальной стадии формирования своей «оборонной идентичности». Неслучайно лидер правоцентристской оппозиции во Франции Л. Вокье назвал идею такой армии «фантазмом» президента¹. Практические результаты указанных выше инициатив пока сводятся к созданию механизмов ЕС для кооперации и унификации в сфере вооружений, что, конечно, важно, но все еще очень далеко даже от «автономной обороны», не говоря уже об «армии». Главным препятствием на этом пути является НАТО, которая, согласно ст. 28А Лиссабонского договора 2007 г., является «фундаментом и высшей инстанцией» ЕС в области обороны. В Глобальной стратегии ЕС для внешней политики и безопасности 2016 г. признается, что Альянс «остается самой важной инстанцией для большинства государств-членов». Соответственно, ЕС будет углублять отношения с ним, «стремясь к взаимодополняемости и синергии», но «сохраняя автономию в принятии решений»².

За этой дипломатической формулировкой скрывается важнейшая проблема сторонников «европейской обороны» и «европейской армии», а именно: как продвигать эти проекты в ЕС, когда в НАТО, с которой он связан *de-jure* и *de-facto*, уже есть все, что нужно для такой обороны и, более того, часть его государств-членов ориентируются в вопросах безопасности на Альянс и США? Другая проблема, как указывает известный французский эксперт, бывший руководитель подразделения МИД Франции по стратегическому прогнозированию Н. Гнезото, состоит в том, что правительствам стран ЕС, поддерживающим идею оборонной автономии, рано или поздно нужно будет признать хотя бы для себя, что geopolитические и геоэкономические интересы для них важнее, чем «общие западные ценности»³.

Высказывания Э. Макрона, как и следовало ожидать, вызвали негативную реакцию в большинстве восточноевропейских государств – членов ЕС, которые наиболее последовательно ориентируются в области внешней политики и безопасности на НАТО и США. Некоторые польские СМИ обвинили президента Франции не только в нарушении «атлантической солидарности» перед лицом «агрессивной

России», но и в стремлении вытеснить США из этого региона, чтобы занять их место⁴. В ряде чешских СМИ еще до данного выступления Э. Макрона проводилась мысль, что единственным результатом продвижения к «европейской армии» может быть разрыв трансатлантических связей и распад НАТО. В более краткой перспективе «создание европейской армии» будет означать дублирование функций Альянса, а значит уменьшение эффективности и без того низких расходов на оборону»⁵.

В Великобритании, верном союзнике, США, особенно недвусмысленно высказался на этот счет начальник генерального штаба ВС генерал М. Карлтон-Смит, «прославившийся» своим заявлением, что Россия представляет для его страны большую опасность, чем ИГИЛ. По его словам, инициатива Э. Макрона ведет к снижению военной эффективности НАТО, «являющейся центром европейской безопасности и показавшей себя невероятно успешным союзом»⁶.

Опасения по поводу возможной подмены или дублирования функций высказал и генеральный секретарь Альянса Й. Столтенберг. Как можно было ожидать, с его точки зрения, усилия ЕС в области обороны должны «дополнять» деятельность Альянса. Он также выразил надежду, что ЕС не закроет свои рынки для вооружений из стран, не входящих в ЕС. Французские эксперты не замедлили указать на то, что в 2017 г. государства – члены ЕС закупили в США вооружений на 35 млрд евро, в то время как американский оружейный рынок фактически закрыт для европейских производителей⁷.

Следует также отметить противоречивое отношение к данной проблеме общественного мнения в государствах – членах ЕС. Как уже было показано ниже, большинство европейцев в 2016 г. одобряло большую самостоятельность ЕС во внешнеполитической и оборонной сферах. При этом, однако, в 2017 г. приоритетом это сочли только 10% опрошенных. На первые три места были поставлены: иммиграция – 39%, терроризм – 38% экономическая ситуация – 17%⁸.

В значительной мере указанная противоречивость объяснялась тем, что даже в тех государствах, где идеи «европейской обороны» или «европейской армии» получали наибольшую поддержку (Франция, Германия), более половины населения все еще полагались в защите от внешних угроз на НАТО. В Нидерландах, Польше и Балтийских

⁴ Nacz Dziennik, 12.11.2018.

⁵ Echo24, 14.09.2018.

⁶ Russia poses greater threat to Britain than ISIL, says new Army Chief // The Telegraph, 24.12.2018, p. 3.

⁷ Pour l'Union européenne, la défense européenne relève de l'OTAN // https://www.opex360.com/2018/02/15/lunion-europeenne-defense-commune-relève-de-lotan/

⁸ Eurobaromètre Standard Automne 2017. L'opinion publique européenne. Novembre 2017. Vague EB88.3-TNS opinion&social, p. 4.

странах доля таких людей была еще выше – 79%¹. (Большую роль в этом сыграла «страшилка» о «российской угрозе», к которой время от времени прибегает и президент Франции.)

Отсюда тот факт, что Э. Макрон и А. Меркель неоднократно подчеркивали «полезность» НАТО. В данном контексте неудивительно, что президенту Франции пришлось срочно «смягчать» эффект от высказываний об «европейской армии», которые он сделал 6 ноября 2018 г. В заявлении администрации Елисейского дворца от 9 ноября говорилось о произошедшей «путанице» по вине СМИ и подчеркивалось, что Э. Макрон «никогда не говорил, что он хочет создать такую армию против США»².

Не в пользу «европейской армии» и объективное ослабление франко-германского «мотора» европейской интеграции, на который всегда рассчитывал Э. Макрон. Позиции А. Меркель в Германии выглядят все более шаткими, она уже заявила, что не будет больше переизбираться. Влияние президента Фран-

ции в собственной стране тоже существенно уменьшилось, особенно после «жестких» манифестаций протesta против его политики так называемых «желтых жилетов» в ноябре-декабре 2018 г. Ему пришлось пойти на существенные уступки финансово-экономического характера, которые поставили под вопрос выполнение Францией своих обязательств перед ЕС в области бюджетного дефицита (не более 3%). В результате, главному «интегратору» пришлось убеждать своих коллег на очередном заседании Евросовета, что речь идет лишь о «временном отступлении» от данного основополагающего правила ЕС³.

Таким образом, несмотря на некоторый прогресс, отмеченный выше, перспективы самостоятельности ЕС в оборонной сфере остаются размытыми. Для России это – скорее плохая новость, так как «европейская оборона» или «европейская армия» для нее были бы меньшим злом, чем НАТО с абсолютным доминированием США.

¹ Mutzel D. Les Allemands frileux sur la solidarité au sein de l'OTAN face à la Russie // Euroactiv, 24.05.2017, p. 1.

² Trump, Macron et l'armée européenne ; une passe d'armes en quatre actes // Journal de Dimanche, 10.11.2018, p. 1.

³ Royan A. Union européenne: Macron veut rassurer ses partenaires // Le Figaro, 14.12.2018, p. 3.

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Олег Каринцев,

доцент Департамента педагогики Московского городского педагогического университета

Аннотация. Статья посвящена кризису политических институтов в Европейском союзе, его проявлениям и возможным последствиям, а также обсуждению европейскими партиями путей преодоления кризиса в ходе подготовки к выборам в Европейский парламент 23–26 мая 2019 г. Рассматривается характер предвыборных дискуссий между политическими партиями, обсуждение ими актуальных вопросов европейской повестки дня. Разрешение кризиса институтов зависит от способности политических акторов выработать альтернативу популизму и реформировать институты на основе принципов прозрачности, подотчетности и дебюрократизации.

Ключевые слова: политические институты; Европейский союз; европейская интеграция; политические партии; выборы в Европейский парламент; выдвижение кандидатов; избирательная кампания.

Keywords: political institutions; European Union; European integration; political parties; European election; top candidate selection; electoral campaign.

1. Кризис политических институтов

Кризис политических институтов в Европейском союзе является одной из основных тем повестки дня в европейских странах и предметом политической дискуссии в европейском партийно-политическом пространстве. Обсуждение кризиса политических институтов и проблем его преодоления во многом связано с усилением евроскептических настроений, ростом недоверия европейских граждан к политическим институтам на европейском уровне, последствиями референдума в Великобритании о членстве в Европейском союзе, усилением популистских и националистических настроений в европейских странах. В связи с этим представляет актуальность проблема реформы европейских институтов, повышение уровня их эффективности и прозрачности. Кризис политических институтов также обсуждается в контексте подготовки к европейским выборам 23–26 мая 2019 г. Представляется актуальным рассмотреть проблемы и ключевые вызовы, с которыми сталкиваются европейские государства, а также вопросы, связанные как с внутренней, так и внешней политикой Европейского союза на современном этапе. В связи с этим представляет также интерес изменение политики администрации Д. Трампа в отношении Европейского союза, связанная с оценкой роли ЕС в решении глобальных проблем и локальных вызовов, таких как кризис в Венесуэле или гражданский конфликт в Сирии. Заслуживают внимания последние тенденции в политике республиканской администрации в отношении

Российской Федерации, а также позиция Европейского союза по вопросу о российско-европейских и трансатлантических отношениях. Политические изменения и трансформация партийных систем в Европейском союзе анализируются также в контексте подготовки к европейским выборам 2019 г. и обсуждения кризиса политических институтов Европейского союза, программных положений политических партий на европейском уровне относительно ключевых вопросов повестки дня в Европейском союзе.

2. Политика администрации Д. Трампа в отношении ЕС

Наступивший 2019 год имеет все шансы на то, чтобы стать ключевым годом в развитии отношений между Соединенными Штатами и Европейским союзом. Так, в частности, считает аналитик Центра Маргарет Тэтчер Фонда наследия Дэниел Коучис, который является автором аналитического доклада для администрации Трампа о приоритетах американской внешней политики в отношении Европейского союза¹. В докладе Дэниела Коучиса говорится о том, что Соединенные Штаты должны сохранить соглашение о свободной торговле между США и Великобританией в период турбулентности и борьбы вокруг Brexit. Автор также считает, что необходимо усилить сотрудничество с европейскими странами для того, чтобы продвинуть общие принципы и совместно встретить общие вызовы, устранить барьеры в международной торговле и выполнить обязательства в области обороны и коллективной безопасности в Европейском союзе. В докладе Коучиса утверждается, что США должны активно поддерживать процесс европейской и евроатлантической интеграции Западных Балкан, которые остаются последним регионом в Европе, не охваченным членством в Европейском союзе и Североатлантическом альянсе, за исключением Хорватии и Словении, а также Албании и Черногории, которые являются членами НАТО, но не являются членами ЕС. Говорится о том, что этнические, религиозные и культурные различия на полуострове должны идти во благо всем жителям, а не порождать конфликты и межэтнические противоречия. Дэниел Коучис, как и другие исследователи, аналитики и эксперты по европейско-американским отношениям Фонда насле-

¹ <https://www.heritage.org/defense/report/us-policy-europe-six-priorities-2019>

дия, придерживается точки зрения, согласно которой европейская безопасность и экономическое процветание за последнее время пришли в упадок. Эксперты, близкие к Республиканской партии, считают, что приоритетом Европейского союза в области обороны и безопасности должен быть отказ от сокращения военных расходов и фокусирование на доведении военных бюджетов до европейских стандартов.

3. Реакция Европейского союза на кризис в Венесуэле

Европейский союз откликнулся на кризис в Венесуэле в связи с провозглашением Хуана Гуайдо и.о. президента Венесуэлы и масштабными политическими демонстрациями в стране. Как заявил в связи с этим вице-председатель политической группы Европейской народной партии в Европейском парламенте Эстебан Гонсалес, «мы должны заявить о своей позиции и поддержать народ Венесуэлы, оказать поддержку демократически избранным лидерам»¹. Европейская народная партия готовит резолюцию о ситуации в Венесуэле, в которой призывает Европейский союз признать Хуана Гуайдо временно исполняющим обязанности президента Венесуэлы и провести свободные и прозрачные выборы в сжатые сроки. Европейская народная партия также заявила о том, что она намерена продолжить защиту прав человека, свободы и демократии в Венесуэле. Декларация высокого представителя по внешней политике и безопасности Европейского союза Федерики Могерини о ситуации в Венесуэле содержит слова о том, что «массовые народные демонстрации, прошедшие в Венесуэле в последние дни, были встречены не-пропорциональным применением силы со стороны властей, что привело к трагической гибели людей, а также к ранениям и арестам. Европейский союз жестко осуждает данные действия и выражает глубокие соболезнования близким и семьям погибших». Руководство Европейского союза настаивает на том, что президентские выборы, прошедшие в мае 2018 г. в Венесуэле, не были ни свободными, ни справедливыми, и поэтому они лишены демократической легитимации. Европейский союз заявляет о том, что «полностью поддерживает Национальную ассамблею, которая является демократически легитимным органом власти в Венесуэле». Европейский союз призывает провести свободные, прозрачные и справедливые президентские выборы в соответствие с международными демократическими стандартами².

4. Подготовка к европейским выборам 23–26 мая 2019 г.

Подготовка европейских партий к выборам в Европарламент осуществляется как на европейском, так и национальном уровнях, где политические партии готовятся к проведению предвыборных кампаний в своих странах. Европейская народная партия, например, выразила поддержку партии – члену Европейской народной партии, правоцентристской, либерально-консервативной и христианско-демократической партии Латвии «Новое единство», которая сформировала правящую коалицию и правительство после прошлогодних парламентских выборов. Новым премьер-министром Латвии стал представитель «Единства» Кришьянис Кариньш, что было оценено президентом Европейской народной партии Йозефом Долем как «прорыв после многочисленных переговоров о формировании правительства»³. Отмечается, что «Новое единство» обеспечивает сохранение Латвии в качестве сильного партнера Европейского союза, а Кришьянис Кариньш защищает демократические принципы в стране и борется с коррупцией, которая ослабляет общество. Поддержку председателю правительства Латвии выразил и председатель политической группы Европейской народной партии в Европарламенте Манфред Вебер, который также является кандидатом от Европейской народной партии на пост председателя Европейской комиссии. Манфред Вебер заявил, что «мы очень гордимся тем, что депутат Европарламента от Европейской народной партии стал премьер-министром Латвии. После долгих переговоров коалиция политических партий смогла сформировать новое правительство в условиях сложной ситуации»⁴. Основное значение успеха в формировании правительства состоит в том, что Кришьянис Кариньш является политиком, который «привержен сохранению сильной Латвии в сильной Европе». В том же духе Европейская народная партия выражает свою позицию и по другим вопросам в европейских странах в преддверии европейских выборов.

5. Реакция европартий на кризис политических институтов

Политические партии на европейском уровне – европартии – предлагают собственные варианты решения проблемы кризиса политических институтов в Европейском союзе. Основная идея, озвучиваемая европартиями, состоит в том, чтобы повысить уровень политического участия граждан в определении политической повестки дня в Европейском союзе. В связи с этим был создан институт – политические

¹ <https://www.eppgroup.eu/newsroom/week-ahead/epp-group-highlights-28-january-1-february-2019>

² <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/01/26/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-eu-on-the-situation-in-venezuela/>

³ <https://www.epp.eu/press-releases/latvia-pm-krisjanis-karins-delivers-a-stable-government-for-the-latvian-people/>

⁴ <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/latvia-epp-group-congratulates-new-pm-krisjanis-karins>

фонды европейских партий – который получил официальный статус в Регламенте о статусе и финансировании политических партий на европейском уровне¹. Политические фонды ставят перед собой цель выработки рекомендаций для принятия решений на европейском уровне с учетом позиций граждан. Одно из предложений по реформе европейских институтов состоит в том, чтобы усилить роль европейских политических партий в принятии решений на европейском уровне. Первый шаг в этом направлении – усиление европейских партий как института политического представительства в Европейском союзе, играющего роль посредника между гражданами и европейскими учреждениями. В преддверии выборов в Европейский парламент было принято решение о выборе председателя Европейской комиссии с учетом результатов выборов в Европейский парламент, на которых политические партии на европейском уровне выбирают своих кандидатов на данный пост. Усиление роли политических партий на европейском уровне будет способствовать тому, чтобы европейская демократия опиралась на сильные и устойчивые институты, а правительство было подконтрольно парламенту, как это происходит в национальных государствах. Совершенствование институтов представительства в Европейском союзе способствовало бы повышению уровня легитимации политических решений на европейском уровне, что является одним из ключевых элементов преодоления демократического дефицита в Европейском союзе, противодействия популизму и национализму, возвращения доверия граждан к европейским институтам.

6. Европейская народная партия и европейские выборы 2019 г.

Наибольшие шансы на победу на европейских выборах имеет Европейская народная партия, которая представляет собой правоцентристскую, либерально-консервативную и христианско-демократическую партию в Европейском союзе, а также политическую партию на европейском уровне. Европейская народная партия занимает выраженные проевропейские позиции, поскольку она стояла у истоков Европейского союза и являлась движущей силой европейской интеграции. Христианские демократы рассматриваются как политическая сила, которая способна обеспечить реформирование Европейского союза в условиях нестабильности, неопределенности и кризиса европейских институтов. В преддверии европейских выборов 2019 г. Европейская народная партия противостоит четырем тенденциям развития Европейского союза. Первая тенденция связана с усилением популистских и националистических партий в европейских странах, которые становятся участниками прави-

тельственных коалиций. Вторая тенденция связана с ростом активности популизма, который наблюдается в таких странах, как Испания, Португалия, Греция, Франция и др. Третья тенденция связана с продолжением конкуренции Европейской народной партии со своим традиционным оппонентом в лице социал-демократов и левоцентристов, объединенных в Партию европейских социалистов и политическую группу социалистов и демократов, а также партии зеленых и регионалистов, представленных Партией европейских зеленых и Европейским свободным альянсом. Наконец, четвертая тенденция состоит в политике Альянса либералов и демократов за Европу, ближайшего союзника Европейской народной партии, который колеблется между правоцентристскими и левоцентристскими силами в Европейском союзе, не имея однозначно правоцентристской тактики на европейском уровне и в национальных государствах-членах. Европейская народная партия представляет собой объединение коалиционного типа, которое включает в себя представителей правоцентристских течений в Европейском союзе.

7. Манфред Вебер как кандидат на пост председателя Еврокомиссии

Кандидатом на пост председателя Еврокомиссии от Европейской народной партии является Манфред Вебер, немецкий христианский демократ, представляющий Христианско-социальный союз, политическую партию Баварии, находящуюся в союзе с Христианско-демократической партией Германии. Подготовка к политической кампании Манфреда Вебера осуществляется под слоганом «вместе создадим лучшую Европу»². Кандидат от христианских демократов говорит о том, что под «лучшей Европой» он понимает Европу, которая создает новые возможности, включая рабочие места, которые планируется создать благодаря новым соглашениям о свободной торговле с другими странами, усилению общего рынка и последовательной политике сплоченности³. Манфред Вебер считает, что лучшая Европа – это та Европа, которая обеспечивает безопасность гражданам и реагирует на угрозы безопасности. Кандидат от Европейской народной партии предлагает усилить контроль над границами Европейского союза и интенсифицировать борьбу с криминалом на европейском уровне. Манфред Вебер также считает необходимым продвижение в области цифровых технологий, развитие новых технологий в области здравоохранения, в том числе в сфере борьбы с раком и болезнью Альцгеймера. Манфред Вебер призывает ассоциировать европейскую идентичность не просто с общим рынком, а с общими ценностями, рассматривая Европейский союз как

¹ [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32018D0628\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32018D0628(01))

² <https://weber.epp.eu/>

³ https://weber.epp.eu/my_ideas

союз ценностей. Кандидат заявляет о поддержке молодежи европейских стран, поскольку «европейское будущее должно направляться энтузиазмом и креативностью молодежи». Лучшая Европа должна, по словам политика, дать больше возможностей народу высказать свое мнение – «нам нужно больше демократии и прозрачности с более сильным Европейским парламентом и более сильными национальными парламентами, эффективной и подотчетной Европейской комиссией, верховенством закона».

8. Д. Трамп и президентские выборы 2020 г.

Президентские выборы в Соединенных Штатах Америки состоятся 3 ноября 2020 г. и будут представлять собой конкуренцию между действующим президентом Д. Трампом и его соперником или соперницей от Демократической партии США. Предвыборные шансы Д. Трампа и его команды на победу можно оценить как высокие, в то время как Демократическая партия в настоящее время находится в серьезном кризисе, связанном как с кризисом ее лидерства, так и проблемами формирования политической повестки дня. Причины высоких шансов на победу республиканцев в 2020 г. состоят в том, что действующей администрации удалось продемонстрировать активную позицию Соединенных Штатов на глобальной арене, выразив свое стремление участвовать в мировых делах и взаимодействовать с другими участниками международных отношений. Республикаанская администрация во главе с Д. Трампом провела значительные рыночно-ориентированные преобразования в стране, дебюрократизацию национальной экономики и повышение потенциала свободного предпринимательства, что вызвало существенное улучшение бизнес-климата и рост уровня экономической свободы в Америке. Значительные успехи администрации Д. Трампа во внутренней политике наблюдаются впервые с 80-х годов XX в., когда республиканцы провели освобождение экономики от избыточного администрирования и вмешательства государственных структур. Заслугой политики текущей администрации также является то, что американские штаты получили больше прав и ресурсов благодаря проводимой децентрализации, а местное самоуправление обрело более широкие возможности для реализации своих проектов. Важным фактором успеха на выборах является поддержка кандидата от Республиканской партии в южных штатах, в которых проживает консервативное, протестантское и традиционистское население, традиционно голосующее за республиканцев, в то время как избиратели северных штатов более разобщены и дезорганизованы.

9. Выводы

Кризис политических институтов в Европейском союзе имеет различные измерения, включая отсутствие прозрачности институтов, недостаточный уровень подотчетности, низкий уровень подконтрольности населению европейских стран и связанные с этим проблемы демократической легитимации принятия решений. Кризис политических институтов на европейском уровне приводит к усилению популистских и националистических настроений в европейских странах, а также к недовольству избирателей европейской политикой и росту европсектических настроений. В этой ситуации кризис политических институтов в Европейском союзе является одной из ключевых тем политической повестки дня в преддверии европейских выборов 23–26 мая 2019 г. Одной из основных тем предвыборной компании будет выступать реформа европейских институтов, которая направлена на то, чтобы сделать данные институты более эффективными, прозрачными и подотчетными, что позволило бы преодолеть демократический дефицит в Европейском союзе. Основным фаворитом выборов является Европейская народная партия, которая стояла у истоков европейской интеграции и в настоящее время является политической силой, которая предлагает усилить Европейский союз с помощью реформирования и продолжить движение по пути европейской интеграции. Такая повестка дня встречает все большее понимание у Республиканской партии Соединенных Штатов, которая исходит из того, что трансатлантическая солидарность и европейско-американское сотрудничество является краеугольным камнем европейской и евроатлантической безопасности, а сильный и единый Европейский союз, основанный на ценностях и занимающий активную позицию в мире, это союзник, в котором заинтересованы Соединенные Штаты. Последние события в Венесуэле, связанные с провозглашением и. о. президента страны Хуана Гуайдо, получают все более близкую оценку Европейского союза и Соединенных Штатов, что говорит о том, что их внешнеполитические приоритеты сближаются.

ДЕТИ ХАЛИФАТА ВОЗВРАЩАЮТСЯ. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Ольга Новикова,
зав. Отделом Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. Статья посвящена проблеме возвращения детей из зоны боевых действий в Сирии и Ираке в Европу. Речь идет, в основном, о несовершеннолетних, которые либо принимали непосредственное участие в вооруженном конфликте на стороне ИГИЛ в качестве боевиков, разведчиков и связных, либо обустраивали быт террористов. Завербованные взрослыми боевиками, эти дети являются жертвами террористических организаций и в то же время преступниками. Перед властями европейских стран встают проблемы дерадикализации, реабилитации и реинтеграции этих детей в социальную ткань европейских государств.

Ключевые слова: террористические организации; идеологизация; реабилитация; реинтеграция; несовершеннолетние преступники; практикующие насилиственный экстремизм; молодые «возвращенцы» из ИГИЛ.

Keywords: terrorist organizations; indoctrination; rehabilitation; reintegration; juvenile violent extremist offenders; young IS returnees.

Международные террористические группировки привлекали к преступной деятельности детей, которые непосредственно участвовали в боевых действиях, служили связными, разведчиками, осуществляли самоподрывы, обустраивали быт террористов. После военного поражения ИГИЛ международные боевики-террористы часто вместе с семьями начали возвращаться из зоны конфликта, в том числе в страны Европы. Важно не только то, чтобы они, как взрослые, так и несовершеннолетние, были подвергнуты суду за преступления, которые совершили в Сирии и Ираке, но необходимо обеспечить их последующее участие в программах реабилитации и реинтеграции с тем, чтобы минимизировать риск их возвращения к противозаконной деятельности и оказания вредного влияния на других детей. Трудно определить общее количество детей халифата. Считается, что на территории ИГИЛ оказались 400 несовершеннолетних граждан Франции (они поехали в «исламское государство» или родились там), 77 (19%) вернулись. Из Бельгии последовали в ИГИЛ 162 ребенка (или родились там), вернулись 24 (15%). Из Нидерландов уехали 175 детей (или родились там), а вернулись только четыре (2%). Большинство детей моложе десяти лет¹.

В одном из документов ЕС выделяется 4 типа радикализированных детей: а) дети-беженцы, приехавшие в Европу; б) малолетние иностранные боевики-террористы; в) дети, рожденные и воспитанные иностранными боевиками-террористами в Сирии и Ираке; г) дети, остающиеся на территории ЕС, но родители или братья и сестры которых уехали в Сирию или Ирак².

Понятно, что к детям-беженцам должны применяться, прежде всего, меры по защите приехавшего ребенка. Что касается малолетних террористов, или детей, рожденных и воспитанных иностранными боевиками-террористами в Сирии и Ираке, то к ним нужен особый подход. Ведь эти дети сталкивались с насилием в самой ужасающей форме, и они могли потерять родителей, погибших во время боевых действий. Родственники часто не препятствовали вступлению ребенка в вооруженные формирования, руководствуясь идеологическими или финансовыми соображениями. Мальчиков начинали обучать военному делу с девяти лет, затем заставляли участвовать в экзекуциях, совершать убийства. Во время пребывания в зоне конфликта они приобщились к специфической групповой культуре, социализировались в обществе насилиственного религиозного экстремизма. Возвратившись, эти подростки могут представлять опасность для европейского общества, хотя по возрасту они могут избежать уголовной ответственности за свои преступления. Заметим, что в странах Евросоюза минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 12 лет. На таких детей труднее воздействовать, им сложно перестраиваться. Кроме того, эти дети способны оказывать влияние на своих сверстников в плане распространения радикальных идей. Тогда большую роль в изменении менталитета детей могут играть отдельные личности, пользующиеся уважением в молодежной среде, в том числе религиозные деятели, осуждающие проявления экстремизма в исламе.

Категория детей, оставшихся в европейских странах, родители и близкие родственники которых уехали в ИГИЛ, может тем не менее, радикализироваться. Вернувшиеся родители, даже разочаро-

¹ Building resilience among young children raised in extremist environments – specifically child returnees. Ran policy & practice event. Warsaw, 2018. 13 p. https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation Awareness_network/ran-papers/docs/ran_rvt-edu_building_resilience_classroom_using_testimonials_victims_formers_24-25052018_en.pdf (Дата обращения: 4.02.2019.)

² Member States' approaches to dealing with accompanying family members of Foreign Terrorist Fighter Returnees, in particular children: Results of the questionnaire and follow-up. Council of the European Union. Brussels, 6 March 2017, 6900/17, 11 p. – Mode of access: <http://statewatch.org/news/2017/mar/eu-ctc-report-foreign-fighters-children-6900-17.pdf> (Дата обращения 1.03.2019.)

вавшихся в ИГИЛ, часто по-прежнему остаются приверженцами экстремистской идеологии и влияют в этом направлении на своих детей. Если же родители не вернулись, то на первый план выходит процесс формирования идентичности и особенная уязвимость детей и подростков в этот период, а также значимость непосредственного социального окружения в отсутствие семейных связей

Для того, чтобы вывести детей из состояния радикализации, необходимо обеспечить им доступ к нормальному образованию. Остаётся вопрос о том, насколько европейские школы готовы к работе с детьми, возвратившимися из Сирии и Ирака. Ведь учителям нужно будет научиться обсуждать с проблемными детьми трудные темы, научить их терпимо относиться к различным убеждениям и образу жизни других людей. Перед учителями также стоит задача предотвращения изоляции ребенка, иначе процесс его интеграции замедлится. Возможно, нужно будет наладить процесс консультаций для самих учителей, обучая их особенностям взаимодействия с учениками, пережившими психологические травмы, поскольку известно, что нередко дети, вернувшиеся из зон конфликтов, страдают различными психическими расстройствами. Их типы и проявления нужно распознавать. Принимая во внимание возраст ребенка, нужно в индивидуальной прядке разрабатывать и осуществлять план лечения данных психических расстройств. Надо предвидеть позднее проявление этих заболеваний и осуществлять профилактическую работу и постоянное наблюдение над состоянием ребенка. Кроме того, эксперты в области психиатрии должны исследовать психическое состояние членов семьи.

Семья вообще играет важнейшую роль в социальной реинтеграции ребенка. Именно близкие родственники первыми замечают признаки радикализации у своих детей. Правда, бывают случаи, когда сами родители разделяют экстремистские взгляды. Влияние семьи – основное в процессе радикализации детей, например, если родители находятся в составе правоэкстремистских групп, то экстремизм приобретает печать семейной идентичности.

Наблюдается много общего между правоэкстремистскими группами и исламскими экстремистами. И там, и там нередки случаи психических расстройств. Кроме того, представители обоих движений присваивают себе функции защитников. Правые экстремисты преступными методами пытаются «защитить» европейские ценности и борются против «исламизации» Европы. А исламисты утверждают, что Запад вел и продолжает вести себя агрессивно в отношении целого ряда мусульманских стран, и ислам нуждается в защите, осуществляя насилиственными методами. И правые, и исламские экстремисты полагают, что мусульманам в Европе жить невозможно. Притом исламисты объясняют это тем, что в Европе ущемляются религиозные права и ведется наступление на традиции повседневной жизни мусульман. В свою очередь

правые экстремисты уверены, что само присутствие и образ жизни мусульман в Европе разрушает ее исконные ценности.

Мусульманские семьи, проживающие в европейских странах, нередко подпадают под влияние исламистской пропаганды. Если же возвратившийся из Сирии отец ребенка не в состоянии найти работу, то и это может привести к негативным явлениям в плане интеграции его сына в социальную ткань европейского общества. Проживание в лагерях и центрах содержания для детей, даже если они находятся там вместе с семьями, психологически травмирует ребенка. Но в целом, именно семья имеет самые большие возможности для воздействия на ребенка и может выступать как мощный фактор, препятствующий отклонениям в поведении детей, возвратившихся из зон вооруженных конфликтов.

Однако есть случаи, когда родители при возвращении из зон конфликтов по подозрению в совершении преступлений на почве терроризма могут быть отправлены в тюрьму. Тогда ребенку надо где-то и с кем-то жить. Предпочтительно, чтобы это были другие члены семьи, которых надо проверить на предмет отсутствия у них исламистских взглядов. Если членов семьи с умеренными взглядами не найдется, нужно определить ребенка в приемную семью. Перемещение ребенка из семьи, зараженной экстремистскими идеями, в более «безопасный» дом на первый взгляд кажется правильным решением, но это далеко не всегда лучший путь для защиты ребенка, поскольку его изъятие – это огромный стресс. Поэтому в каждом конкретном случае надо искать баланс и понимание того, что на самом деле хорошо для ребенка. И это решение должно приниматься не только юристами, ситуация имеет отчетливо выраженный гуманитарный компонент.

Расставшиеся со своими родителями дети неохотно входят в контакт с другими людьми, их трудно разговорить, они не делятся своими чувствами. Однако необходимо побудить детей рассказать о своих переживаниях, тогда процесс психического восстановления пойдет быстрее.

Когда идет речь о работе с детьми из семей исламских экстремистов, большая проблема заключается в том, чтобы обеспечивать тем не менее поддержание отношений между детьми и их родителями после того, как семью разделили. При этом существует опасность, что родители инфицируют детей экстремистскими идеями.

В различных странах были разработаны меры, которые направлены на то, чтобы справиться с волной возвращающихся из зон конфликтов детей, предотвратить их радикализацию и способствовать выработке устойчивости к экстремистской идеологии.

Трудно предоставить достоверные данные о всех детях Германии, судимых и привлекавшихся к ответственности за преступления, связанные с терроризмом. Однако Федеральное бюро статистики предоставило информацию, что в 2015 г. пять

детей были осуждены и приговорены к тюремному заключению за использование запрещенных символов и разжигание ненависти. В первой волне уезжающих в Сирию немецких жителей 5% не было и 18 лет, а в 2015 г. таких было 16%¹.

В 2016 г. 11 детей были приговорены к тюремному заключению за пропаганду, использование запрещенных символов, подготовку серьезных преступлений насилиственного характера, угрожающих государству, и разжигание ненависти. Но при этом надо отметить, что дети, обвиненные в преступлениях, связанных с терроризмом, могут быть преданы суду, специализирующемуся на делах о терроризме, который не всегда располагает процедурными средствами защиты детей².

Большая доля федерального финансирования программ по предотвращению радикализации распределяется через программу «Demokratie leben!», осуществляющей министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Ее сегмент, рассчитанный на 2017–2019 г. с бюджетом 104,5 евро на 2017 г. предназначен на цели дерадикализации путем предоставления образовательных услуг для несовершеннолетних.

Ещё одна германская программа – это программа chamäLION (г. Штутгарт)³. Она касается детей от семи до 12 лет, осуществляют ее учителя и социальные работники в школах, и состоит она из трех модулей. Первый модуль предусматривает ознакомление детей с разнообразными образами жизни, религиозными верованиями, проблемами, связанными с полом и происхождением. В рамках второго модуля детям помогают осознать свои сильные и слабые стороны, понять свою личность. Третий модуль включает занятия, в процессе которых дети обучаются выходить из конфликтов, отказываться от агрессивного поведения.

В Великобритании существует программа Channel. Она широко используется в британских колледжах⁴. Программа направлена на то, чтобы на раннем этапе оказывать поддержку людям, которые считаются особенно уязвимыми для пропаганды экстремизма. В процессе сотрудничества различных ведомств выявляются дети в зоне риска, оценивается природа и уровень риска, вырабатывается

соответствующий план помощи нуждающимся. Дети до девяти лет и младше находились в числе 3955 лиц, которые были включены в эту программу в 2015 г.⁵

В октябре 2016 г. правительство Швеции поручило омбудсмену по работе с детьми⁶ и ее руководителю Ане Карин Хилдингсон Боквист⁷ провести опросы детей, так или иначе связанных с насилиственным экстремизмом, с тем чтобы узнать о причинах радикализации несовершеннолетних. В процессе этих бесед выяснилось, что восприимчивость детей к экстремистским идеям связана с проявлениями насилия в их жизни, противоправными поступками, трудными семейными обстоятельствами, с одной стороны, и эксклюзией, расизмом и беспerspektивностью существования – с другой. После анализа результатов опросов был сделан вывод, что Швеции не удалось обеспечить защиту детей, растущих в неблагоприятных условиях, от насилия. Было заявлено о необходимости принятия всеобъемлющего общенационального плана действий по борьбе с насилием в отношении детей во всех сферах общественной жизни⁷.

Нужно отметить, что в Швеции была представлена программа Exit, цель которой – предоставить индивидуально направленную помощь тем, кто хочет выйти из националистических и расистских группировок. Но она не нацелена исключительно на работу с детьми. Программа создана некоммерческой организацией Fryshuset, члены которой готовы лично встречаться с желающими выйти из преступных сообществ, осуществляют контакты с государственными организациями: социальными службами, полицией, жилищными корпорациями, а также с семьями и друзьями тех, кто хочет изменить свою жизнь. Задача этой общественной организации – создать для каждого своего клиента новое социальное окружение вне рамок прошлой экстремистской социальной идентичности. Обычно работа с каждым клиентом продолжается от нескольких месяцев до двух лет. Организация работает как со взрослыми, так и с детьми. В материалах этой организации, например, отмечается, что когда кто-нибудь из детей проявляет признаки радикализации или даже намерение примкнуть к экстремистской организации, родители проявляют такие эмоции, как гнев и непонимание. В рамках этого проекта родителям подсказывают, как сохра-

¹ Sheahan F. Children, the justice system, violent extremism and terrorism: An overview of law, policy and practice in six European countries, October 2018, 58 p. – Mode of access: – https://www.oijj.org/sites/default/files/enRegional_report.pdf (Дата обращения 3.03.2019.)

² Sheahan F. Children, the justice system, violent extremism and terrorism: An overview of law, policy and practice in six European countries, October 2018, 50 p. – Mode of access: – https://www.oijj.org/sites/default/files/enRegional_report.pdf (Дата обращения 3.03.2019.)

³ Обобщающее название: немецкое слово «хамелеон» и английское «лев». – Прим. авт.

⁴ Guidance on Prevent and the Channel Programme. – Mode of access <http://preventforfeandtraining.org.uk/wp-content/uploads/2018/02/The-Prevent-Strategy-and-the-Channel-Programme-in-FE-Colleges.pdf> (Дата последнего обращения 3.03.2019.)

⁵ Almost 4,000 people referred to UK deradicalisation scheme last year. – The Gardian. 20 Mars 2016 / – Mode of access: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/mar/20/almost-4000-people-were-referred-to-uk-deradicalisation-scheme-channel-last-year> (Дата обращения 3.03.2019.)

⁶ Омбудсмен по работе с детьми – это правительственные агентства Швеции, имеющие целью защищать права и интересы ребенка, основываясь на Конвенции ООН по правам ребенка.

⁷ Children and young people's experiences of violent Islamist extremism. Barnombudsmannen, 58 p. – Mode of access: <https://www.barnombudsmannen.se/globalassets/english/children-and-young-peoples-experiences-of-violent-islamist-extremism.pdf> (Дата обращения 8.03.2019.)

нить позитивный контакт с ребенком и укрепить семейные узы и при этом отвратить его от экстремистских взглядов.

Франция неоднократно подвергалась террористическим атакам. Около 2000 ее граждан уехали в Сирию и Ирак, чтобы присоединиться к ИГИЛ, 300 из них вернулись¹. Известно, что к началу 2017 г. из зоны конфликта вернулись 62 ребенка, из них два уже стали взрослыми и три уехали из страны, остались в стране 57 детей. Если в августе 2015 г. 67 детей были под следствием за преступления, связанные с террористическими нападениями, то к 2016 г. их было уже 178. Ни один ребенок не был осужден за подготовку или проведение террористического нападения, они обвинялись в заговоре с целью проведения террористического акта или за оправдание терроризма². На 1 августа 2016 г. 364 ребенка находились под наблюдением специализированных Судебных служб по защите прав несовершеннолетних по причине проявления признаков «радикализации» и еще 146 детей – в связи с тем, что их родители, как предполагалось, радикализированы³. В деятельности французских ведомств был найден серьезный изъян. Специальный докладчик ООН по вопросам распространения и защиты прав человека и основных свобод в борьбе с терроризмом, которая посетила Францию в мае 2018 г., сделала вывод о слишком широком использовании в отношении несовершеннолетних обвинений в оправдании терроризма⁴.

Большие надежды были связаны с созданием во Франции программы «Мадам Дерадикализация», в

рамках которой применялись специальные методы работы с французскими детьми, две трети из них – девочки, поддерживавшие «исламское государство» или пытавшиеся присоединиться к джихадистам. Многие девочки в прошлом страдали от жестокости взрослых или подвергались сексуальному насилию⁵. Специальный центр был создан в сентябре 2016 г. в Понтурни рядом с долиной Луары и рассчитан был на 25 детей. Однако за год в него добровольно поступили лишь девять детей, и ни один из них не завершил программу. А одна из этих девочек и вовсе уехала в Сирию. В докладе Сената стратегия дерадикализации во Франции была подвергнута жесткой критике, прозвучал призыв закрыть центр, который обошелся государству 2,9 млн долл. и где числились работающими 27 человек. И центр был закрыт⁶.

В европейских странах в законодательствах, касающихся несовершеннолетних, борьбы с терроризмом, гуманитарного и уголовного права, определены основные принципы отношения к несовершеннолетним, обвиненным в преступлениях, связанных с терроризмом. В этих юридических документах предусмотрено, что прежде всего должна быть осуществлена защита детей и признание их жертвами насильственных экстремистских организаций. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка (1989), такая мера, как лишение свободы ребенка, должна применяться только в крайнем случае и на возможно более короткий срок. Раствор осознание того, что в местах заключения дети особенно уязвимы для радикализации и в тюрьмах существует риск, что они могут способствовать радикализации своих сверстников.

¹ Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees, Soufan Centre, October 2017, 40 p. – Mode of access: <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf> (Дата обращения 4.03.2019.)

² Sheahan F. Children, the justice system, violent extremism and terrorism: An overview of law, policy and practice in six European countries, October 2018, 58 p. – Mode of access: https://www.oijj.org/sites/default/files/en_regional_report.pdf (Дата обращения 3.03.2019.)

³ Ibid., p. 21.

⁴ Preliminary findings of the visit: UN Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism concludes visit to France. United Nations. Human Rights. Office of the High Commissioner – Mode of access: <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23128&LangID=E> (Дата обращения 8.03.2019.)

⁵ Symons E-K. The «Madam Deradicalization» of France is rehabilitating ISIS's youngest recruits. Women in the World / 01.10.16. – Mode of access: <https://womenintheworld.com/2016/01/10/the-madame-deradicalization-of-france-is-rehabilitating-isiss-youngest-recruits/> (Дата обращения 8.03.2019.)

⁶ Курakin M. Дерадикализатор сломался. Власти Франции признались в провале программы социализации джихадистов. Lenta.ru. 4 апреля 2017 г. – Mode of access: <https://lenta.ru/articles/2017/04/04/deradicalisationfranceobлом/>

Бюллетень публикуется Отделом проблем европейской безопасности Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

Редакционный совет:

Академик В.Г. Барановский
Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин
Д-р полит. наук Д.В. Ефременко
Д-р полит. наук А.И. Никитин
Канд. истор. наук А.В. Загорский
Главный редактор – канд. истор. наук Т.Г. Пархалина
Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

www адрес:

http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

всего выпусков: 67 (на конец 2018)

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-2172